КУПРИЯНОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ

Е 70
184

Е 70/184.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

СОСТАВЛЕНЪ

И. Купріяновымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

СОСТАВЛЕНЪ

И. Куприяновымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15.
1869.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 августа 1868 года.

2007050289

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРИНЦУ

ПЕТРУ ГЕОРГІЕВИЧУ

ОЛЬДЕНБУРГСКОМУ

усерднѣйшее приношеніе.

Предисловіе.

Не смотря на множество учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, основанныхъ щедротами блаженной памяти императрицы Маріи Ѳеодоровны, на русскомъ языкѣ нѣтъ сочиненія, въ которомъ была бы разсказана, хотя вкратцѣ, жизнь этой добродѣтельной монархини, сдѣлавшей такъ много полезнаго для Россіи. Въ благотворительности частнаго лица всегда какъ-то невольно проглядываетъ эгоистическая цѣль; но въ благодѣяніяхъ императрицы Маріи, поставленной самимъ Провидѣніемъ выше всѣхъ желаній эгоизма, не могло быть иной цѣли, кромѣ безграничной, святой любви къ бѣдствующему человѣчеству. Между тѣмъ многія тысячи воспитывающихся и призрѣваемыхъ дѣтей въ заведеніяхъ, ею основанныхъ, незнаютъ почти ничего вѣрнаго о жизни своей благодѣтельницы. Съ цѣлію доставить имъ нѣкоторыя объ ней свѣдѣнія и составлена мною настоящая книжка.

Душевно желаю, чтобъ были напечатаны, указаны или доставлены мнѣ на нѣкоторое время матеріалы и документы, могущіе служить дополненіемъ настоящаго слабаго

очерка жизни императрицы Маріи. Надѣюсь, что каждый русскій, любящій свою родину, охотно поможетъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Дѣятельное содѣйствіе и помощь въ собираніи матеріаловъ оказалъ мнѣ, нынѣ уже покойный, Гр. Д. Веселковъ, служившій директоромъ въ С.-Петербургской ссудной казнѣ и воспитывавшійся вмѣстѣ со мною въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ.

Глава I.

Восемнадцатый вѣкъ, въ особенности вторая половина его, всегда будетъ памятенъ въ исторіи человѣчества пробужденіемъ идей человѣколюбія и состраданія къ ближнимъ. Духъ общей эмансипаціи носился тогда въ атмосферѣ, благодаря усиліямъ великихъ мыслителей того времени и сочувствію къ нимъ нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ правительственныхъ лицъ. Не взирая на шаткость философскихъ началъ въ ученіи многихъ энциклопедистовъ и на непримѣнимость ихъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ народныхъ массъ, имена философовъ этой школы пользовались почти повсюду почетомъ и уваженіемъ. Тогдашніе писатели-философы, какъ *Вольтеръ, Ж. Ж. Руссо, Гельвецій, Дидро, Локкъ* и др. были извѣстны у насъ, конечно болѣе по наслышкѣ, изъ подражанія модными вопросамъ времени, чѣмъ по дѣйствительному къ нимъ сочувствію и пониманію духа ихъ сочиненій. Высшая аристократія, а за нею и дворянство средней руки принялись заводить у себя библіотеки изъ произведеній знаменитыхъ и модныхъ писателей французской школы. Правда, книги эти, большею частію, у

многихъ покоились въ шкафахъ на полкахъ, безъ употребленія, служа только украшеніемъ порядочнаго дома, въ коемъ бывали ассамблеи, куртаги и другія заморскія затѣи. Какъ бы то ни было, имена знаменитыхъ мыслителей прошлаго вѣка были у насъ многимъ извѣстны и, вѣроятно, произведенія ихъ находили сочувствіе въ нѣкоторыхъ лицахъ. Сама императрица Екатерина II любила французскую литературу и даже, какъ извѣстно, переписывалась со многими литературными знаменитостями своего времени. Какъ женщина обширнаго ума и дальнозоркой политики, она умѣла отличать пустое фразерство отъ дѣльныхъ мыслей и ложь отъ истины, она могла сочувствовать, какъ женщина, многимъ идеямъ современныхъ философовъ и желать въ извѣстной степени ихъ осуществленія; но, какъ государыня, дѣйствовала всегда предусмотрительно и весьма осторожно. Въ числѣ вопросовъ, затронутыхъ, между прочимъ, въ то время, былъ вопросъ о необходимости раціональнаго воспитанія молодаго поколѣнія на началахъ нравственныхъ и обращено также человѣческое участіе на тѣхъ дѣтей, «коихъ злосчастныя матери покидаютъ, оставляютъ или, что злѣе, умерщвляютъ». Мы могли бы представить ужасающую картину того звѣрства, съ какимъ въ прежнее время истреблялись невинныя дѣти, рожденныя внѣ брака; но этого не дѣлаемъ изъ уваженія къ нравственнымъ чувствамъ читателя. Императрица Екатерина II вознамѣрилась осуществить въ своемъ государствѣ нѣкоторыя изъ предположеній друзей человѣчества и нашла ревностнаго исполнителя своихъ

предначертаній въ лицѣ Ив. Ив. Бецкаго, о которомъ и скажемъ теперь нѣсколько словъ. Ив. Ив. Бецкій, сынъ послѣдняго русскаго боярина князя Ив. Юрьевича Трубецкаго, взятаго въ плѣнъ шведами при Нарвѣ и отвезеннаго въ Стокгольмъ, родился въ Швеціи въ началѣ 1704 года. Жена князя Ив. Юрьевича, пріѣхавшая потомъ къ мужу въ Стокгольмъ, не отвергла ребенка; но, обративъ на него материнское попеченіе, усердно заботилась о его воспитаніи, которое онъ получилъ за границей. Въ концѣ царствованія императора Петра I Бецкій поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и по дѣламъ службы долго находился за границею, въ самомъ круговоротѣ философскихъ идей того времени. Исполняя разныя порученія къ европейскимъ дворамъ, онъ обращалъ на себя вниманіе преемниковъ Петра Великаго и при императорѣ Петрѣ III былъ произведенъ въ генералъ-поручики и назначенъ директоромъ канцеляріи строеній; но главная его дѣятельность относится къ царствованію императрицы Екатерины II, которой онъ былъ рекомендованъ матерью ея, принцессою Ангальтъ-Цербсткою. Государыня назначила Бецкаго къ дѣламъ благотворительности и воспитанія юношества. По проекту Бецкаго, Высочайше утвержденному 1 сентября 1763 г. открытъ въ Москвѣ воспитательный домъ съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Императрица Екатерина II, утверждая проэктъ этого благотворительнаго учрежденія, вмѣстѣ съ тѣмъ объявила Высочайшій манифестъ, которымъ опредѣлила быть воспитательному дому *государственнымъ учрежденіемъ* и

по сему она повелѣла «всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ Имперіи права и преимущества воспитательнаго дома принимать и почитать гражданскимъ узаконеніемъ, обнадеживая за себя и своихъ преемниковъ Россійской императорской короны, что это богоугодное и благочестивое государственное учрежденіе будетъ на вѣки подъ особливымъ монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ *)». Средства для существованія воспитательнаго дома предполагалось найти въ благотворительности частныхъ лицъ, въ чемъ императрица отчасти и не ошиблась; она сама пожертвовала изъ своихъ кабинетныхъ суммъ единовременно 1,000,000 руб. ас. и обязалась давать ежегодно по 50,000 р. на тотъ же предметъ; цесаревичъ Павелъ Петровичъ обязался удѣлять изъ своихъ доходовъ ежегодно по 20,000 р. ас. Многія знатныя лица послѣдовали примѣру императрицы и внесли значительныя суммы въ пользу Воспитательнаго дома; въ числѣ жертвователей находимъ имена Бестужева-Рюмина, Панина, Орловыхъ, Миниха, Разумовскаго, Нарышкиныхъ, Куракиныхъ, Шувалова и многихъ другихъ вельможъ блистательнаго вѣка Екатерины II. Но самымъ щедрымъ жертвователемъ для этого благотворительнаго учрежденія былъ Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ, выстроившій на собственное иждивеніе большую часть зданій Московскаго воспитательнаго дома и пожертвовавшій въ разное время на него болѣе 1.200,000 р. ас. Сверхъ того предусмотрительности

*) Высочайшій манифестъ отъ 1 сентября 1763 года.

Бецкаго Воспитательный домъ обязанъ такимъ учрежденіемъ, которое дало ему возможность имѣть собственный источникъ доходовъ и которое избавляло его отъ случайностей частныхъ пожертвованій,—это было учрежденіе при Московскомъ воспитательномъ домѣ ломбарда для частныхъ вкладовъ и залога имѣній. Впослѣдствіи ломбардъ увеличилъ кругъ своихъ операцій и изъ него образовались ссудныя и сохранныя казны, доставлявшія значительныя выгоды воспитательнымъ домамъ и другимъ благотворительнымъ заведеніямъ Россіи. Несмотря на высочайшее повелѣніе и на сочувствіе многихъ вліятельныхъ лицъ при учрежденіи перваго въ Россіи воспитательнаго дома, много заботъ и затрудненій стоило Бецкому и его ближайшимъ сотрудникамъ—приведеніе въ исполненіе высочайшихъ распоряженій, какъ со стороны разныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ въ Москвѣ. Вотъ что писалъ Бецкому Михаилъ Семеновичъ Похвисневъ, первый почетный опекунъ Московскаго воспитательнаго дома, о затрудненіяхъ при устроеніи этого дома: «дай Боже исправиться и въ порядокъ привести дѣло новое и необыкновенное. Хотя въ планѣ и сказано всѣмъ мѣстамъ помогать, однако увидите вспоможеніе отъ нашихъ народовъ. Подрядчики великіе мошенники и у насъ ни откуда никакого прихода не было,—и всѣ наши надежды пользоваться только отъ васъ; а здѣсь, мы ли промыслить не умѣемъ, или здѣшніе жители неораздо податливы, тверды какъ камень, и ни чуть чуть о снабженіи насъ не думаютъ». Для засѣданій Опекунскаго

совѣта приказано было купить или нанять особый домъ. Послѣ долгихъ стараній наконецъ Похвисневу удалось нанять хижину для засѣданій совѣта; но эта хижина была ничто иное, какъ небольшая комната, построенная надъ пороховымъ магазиномъ, въ саду. Наконецъ, зданія для воспитательнаго дома были отстроены и 21 апрѣля 1764 г., въ день рожденія государыни, Московскій домъ открылъ свои дѣйствія. Воспитательный домъ въ Петербургѣ открытъ 6 сентября 1770 г., составляя первоначально только отдѣленіе Московскаго дома и помѣщался сперва при Смольномъ воскресенскомъ монастырѣ. Въ 1772 г. императрица утвердила докладъ Бецкаго объ учрежденіи при воспитательныхъ домахъ Вдовьей, Ссудной и Сохранной казенъ. Эти благотворительныя учрежденія приносили впослѣдствіи значительную матеріальную выгоду воспитательнымъ домамъ.

Другое, столь же достопамятное дѣло, устроенное И. И. Бецкимъ на пользу просвѣщенія Россіи, заключалось въ учрежденіи заведенія для воспитанія благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ. Въ докладной запискѣ представленной государынѣ, Бецкій пишетъ, между прочимъ, что «единственное средство приравнять Россію къ прочимъ просвѣщеннымъ государствамъ Европы состоитъ въ томъ, чтобы образовать въ ней среднее или третье сословіе, а для достиженія сего единое токмо средство остается: произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, *новую породу* или *новыхъ отцовъ и матерей*, которые дѣтямъ бы своимъ тѣже прямыя и основательныя воспита-

нія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передали бы паки своимъ дѣтямъ и такъ, слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущіе вѣки. Великое сіе намѣреніе исполнить нѣтъ совсѣмъ иного способа, какъ завести воспитательныя училища для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ на пятомъ и на шестомъ году».

Бецкій, человѣкъ своего времени, писалъ свои инструкціи о воспитаніи русскаго юношества по идеямъ г-жи Ментенонъ, находя ихъ согласными съ мыслями императрицы Екатерины II. Такой идеалъ дѣтскаго воспитанія, конечно, былъ не осуществимъ въ Россіи по многимъ причинамъ: это была утопія. Что дѣлать! Человѣчество, хотя медленно, но все таки идетъ къ усовершенствованію. *Новую породу* людей произвести было невозможно, потому что человѣкъ не Богъ. Мечтательный другъ человѣчества, Бецкій, совсѣмъ усердіемъ хлопоталъ о томъ, чтобы закрытыя учебныя заведенія для мальчиковъ и дѣвочекъ были устроены во всѣхъ губерніяхъ Россіи; но ему удалось достигнуть только учрежденія женскаго училища при Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ для 200 дѣвицъ дворянскаго происхожденія и воспитательнаго училища для малолѣтнихъ мальчиковъ всякаго званія при академіи художествъ, которой онъ былъ президентомъ болѣе 30 лѣтъ. При Смольномъ дворянскомъ дѣвичьемъ училищѣ въ 1765 году 31 января учреждено особое отдѣленіе для малолѣтнихъ дѣвочекъ всякаго званія, воспитывавшихся по плану Бецкаго. На содержаніе обѣихъ поло-

вить женскаго училища при Смольномъ монастырѣ ассигновано единовременно 2,500,000 руб. Уставъ этого перваго въ Россіи женскаго училища высочайше утвержденъ 5 мая 1764 г., а открытіе его послѣдовало 28 іюня того же года. Воспитанницы этого интерната раздѣлялись на четыре возраста: 1-й отъ 6 до 9 лѣтъ (одежда коричневаго цвѣта): 2-й отъ 9 — 12 л. (голубаго цвѣта одежда): 3-й отъ 12—15 л. (одежда сѣраго цвѣта); 4-й отъ 15—18 л. (одежда бѣлаго цвѣта). Слѣдовательно, воспитанницы должны были безвыходно находиться не менѣе 12 лѣтъ въ замкнутомъ заведеніи. По плану Бецкаго воспитанницы во все это время не должны были имѣть ни малѣйшаго сообщенія съ другими лицами, такъ что и самые близкіе родственники могли ихъ видѣть въ назначенные только дни и часы, но не иначе, какъ въ самомъ училищѣ и то въ присутствіи ихъ начальниковъ, «ибо, какъ сказано въ генеральномъ учрежденіи о воспитаніи юношества въ Россіи, несомнѣнно, что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ и внутрь онаго заведенія весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые ему примѣры и образцы добродѣтелей». Впрочемъ, воспитанницы двухъ старшихъ возрастовъ поочередно занимались экономіею и пріучались къ хозяйству, т. е. вели записки расходовъ по хозяйственной части заведенія, договаривались сами съ поставщиками провизіи о цѣнѣ продуктовъ и проч.

Добродушный Бецкій до того придерживался педагоги-

ческимъ мечтаніямъ Ж. Ж. Руссо и г-жи Мептенонъ, что приказалъ выводить дѣтей гулять во всякое время года и при всякой погодѣ въ легкой одеждѣ и съ открытою головою. Конечно, не всѣ дѣти выносили такое суровое спартанское воспитаніе и многія изъ нихъ умирали отъ простуды.

Въ такомъ положеніи оставалось народное воспитаніе и призрѣніе во все продолженіе царствованія Екатерины II. Въ 1772 г. Бецкому поднесена была въ сенатѣ, съ согласія государыни, медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой благодарности въ видѣ женщины и аттрибутовъ, относившихся къ его учрежденіямъ, съ надписью: *«за любовь къ отечеству»*.

Достигнувъ глубокой старости и пользуясь общимъ почетомъ и уваженіемъ, Бецкій скончался въ 1795 г., годомъ ранѣе смерти императрицы Екатерины II. Преемницею того вертограда, который былъ посаженъ императрицею Екатериною II и воздѣлываемъ заботливою рукою Бецкаго, была императрица Марія Ѳеодоровна. Само Провидѣніе какъ бы предназначило ей оживить, возрастить, взлелѣять и умножить этотъ вертоградъ. Краткій очеркъ жизни и трудовъ этой благодѣтельной для Россіи государыни мы представляемъ въ нижеслѣдующихъ главахъ нашего посильнаго труда.

Глава II.

Будущая государыня Россіи, мать двухъ императоровъ, до принятія ею православной вѣры и священнаго миропомазанія, именовалась Софіею-Доротеею и была старшею дочерью Фридриха-Евгенія, герцога Виртембергъ-Монбельярскаго. Софія-Доротея родилась въ 1759 г. 14 октября (25 октября нов. ст.), въ самый разгаръ семилѣтней войны. Мѣстомъ рожденія ея считаютъ городъ Штетинъ въ Помераніи. Родитель Софіи-Доротеи, Фридрихъ-Евгеній, былъ третьимъ сыномъ герцога Карла Александра и вступилъ въ управленіе герцогствомъ только въ 1795 г., по смерти своихъ старшихъ братьевъ, неимѣвшихъ наслѣдниковъ. Онъ воспитывался въ Берлинѣ, гдѣ получилъ хорошее образованіе и предназначался своимъ отцемъ въ духовное званіе; но онъ перемѣнилъ себѣ карьеру, поступивъ въ военную службу къ Фридриху Великому. Въ многочисленныхъ войнахъ этого воинственнаго государя, онъ отличался мужествомъ и распорядительностью, дослужился до генеральскаго чина и въ 1754 женился на племянницѣ Фридриха II, Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, дочери маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго, женщинѣ прекрасно воспитанной и рѣдкихъ нравственныхъ

качествъ. Самъ герцогъ Фридрихъ отличался обширнымъ умомъ и серьезнымъ характеромъ, какъ свидѣтельствуетъ это гр. Нессельродъ, посѣтившій его въ 1801 г. Дѣти, родившіяся отъ этого счастливаго брака, были слѣдующія:

1. *Фридрихъ III*, а какъ король Виртембергскій назывался потомъ *Фридрихомъ Вильгельмомъ I*; онъ скончался въ 1816 г. У сына его *Павла* была дочь, впослѣдствіи великая княгиня *Елена Павловна*, супруга его императорскаго высочества великаго князя *Михаила Павловича*.

2. Принцъ *Людвигъ*.

3. Принцъ *Евгеній*, отецъ герцога *Евгенія*, бывшаго въ русской службѣ генераломъ и герцога *Павла*, извѣстнаго своими отважными путешествіями по Америкѣ и дружбою съ знаменитымъ ученымъ А. Гумбольдтомъ.

4. Принцесса *Софія-Доротея*, сдѣлавшаяся потомъ русскою императрицею подъ именемъ *Маріи Оеодоровны*.

5. Принцъ *Вильгельмъ*.

6. Принцъ *Фердинандъ*.

7. Принцесса *Фридерика*, бывшая въ супружествѣ за герцогомъ Гольштинскимъ.

8. Принцесса *Елизавета-Вильгельмина-Луиза*, бывшая въ супружествѣ за герцогомъ Тосканскимъ

9. Принцъ *Александръ*, бывшій главноуправляющимъ путей сообщенія и публичныхъ зданій въ Россіи. Онъ знаменитъ своими военными подвигами во время войнъ прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, также многими замѣчательными гидротехническими сооруженіями, между

коими нельзя умолчать объ окончаніи и открытіи, во время его десятилѣтняго управленія русскими путями сообщеній, почти всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи соединительныхъ каналовъ и въ особенности о каналѣ, соединившемъ Бѣлое море съ Балтійскимъ и Каспійскимъ и носящемъ прозваніе *канала герцога Александра Виртембергскаго*. При немъ же сооружены прочные и изящные мосты черезъ главнѣйшія рѣки Россіи и устроены важнѣйшія шоссированныя (щебенчатыя) дороги. Неутомимая и плодотворная дѣятельность герцога Александра на пользу Россіи и русской гидротехники заслуживаетъ глубокой благодарности потомства и особой біографіи этого замѣчательнаго человѣка.

10. Принцъ *Генрихъ* былъ младшимъ сыномъ въ семействѣ герцога Фридриха-Евгенія.

Принцессѣ Софіи-Доротеѣ пошелъ девятый годъ, когда отецъ ея, оставивъ прусскую службу, со всѣмъ своимъ семействомъ, окончательно переселился въ свое родовое имѣніе въ замокъ Монбельяръ.

Тамъ, гдѣ рѣка Дубъ, живописно извиваясь, несетъ свои воды сперва съ юга на сѣверъ, а потомъ поворачиваетъ на юго-западъ, чтобъ слиться съ рѣкою Соною, стоитъ небольшой городокъ Монбельяръ, скрываясь между холмами, отрогами Вогезовъ. Городокъ этотъ, имѣющій теперь не болѣе 5.000 жителей, былъ съиздавна резиденціею герцоговъ Монбельярскихъ.

Софія-Доротея вмѣстѣ съ своими сестрами воспитывалась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей про-

свѣщенной матери. Еще будучи ребенкомъ, она обращала на себя общее вниманіе своимъ добросердечіемъ, миловидностью и высокимъ, не по лѣтамъ, ростомъ. Императрица Екатерина II съ 1767 г. уже стала искать невѣсту для своего единственнаго сына, наслѣдника русскаго престола, Павла Петровича, которому было тогда 13 лѣтъ. Агентомъ ея за границею по этому дѣлу былъ баронъ Ассебургъ, съ которымъ императрица Екатерина II вела дѣятельную переписку. Вниманіе императрицы было сосредоточено на трехъ принцессахъ: 1) на Луизѣ Саксенъ-Готской, 2) на Вильгельминѣ Гессенъ-Дармштадтской и 3) на Софіи-Доротеѣ Виртембергъ-Монбельярской. Послѣдняя была еще совершеннымъ ребенкомъ, когда русская императрица вздумала искать невѣсту для своего сына и цесаревича; при всемъ томъ государыня питала какую-то особенную, непреодолимую симпатію къ этому милому и добросердечному ребенку. Баронъ Ассебургъ имѣлъ обязанностію разузнать нравственныя и физическія свойства вышеозначенныхъ принцессъ и доставилъ даже императрицѣ ихъ портреты. Какъ опытная физіономистка Екатерина II, увидѣвъ дѣтскій портретъ Софіи-Доротеи, написала тогда же барону Ассебургу: «судя по ея чертамъ, мнѣ кажется, что доброта будетъ ея главнымъ достоинствомъ».

Такъ какъ герцогиня готская, мать Луизы, отклонила брачныя предположенія русской государыни и дозволила своей дочери конфирмоваться, послѣ чего протестанты обыкновенно весьма не охотно перемѣняютъ свою

религію; то императрица Екатерина снова обратила вниманіе на свою любимицу Софію-Доротею. Она писала барону Ассебургу, чтобъ онъ старался склонить принца Фридриха Виртембергскаго, отца многочисленнаго семейства, поручить ей воспитаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ непремѣнно должна быть старшая дочь его Софія-Доротея. «Если герцогиня, мать ихъ», писала она Ассебургу, «пожелаетъ сама привезти сюда дочерей своихъ, то она можетъ быть увѣрена, въ самомъ лучшемъ пріемѣ. Я согласна даже, чтобъ она мнѣ привезла одну, только бы старшую». Однакожъ, предположенія императрицы на этотъ разъ не исполнились: первою супругою великаго князя Павла Петровича сдѣлалась принцесса Гессенъ-Дармштадтская Вильгельмина, которую по принятіи ею священнаго мропомазанія назвали *Наталіею Алексѣевною.* Бракъ этотъ, хотя и осчастливилъ великаго князя, но не вполнѣ соотвѣтствовалъ желаніямъ его матери и продолжался не болѣе двухъ лѣтъ: великая княгиня Наталія Алексѣевна скончалась отъ первыхъ родовъ въ 1776 г. 16 апрѣля, родивъ мертваго ребенка.

Между тѣмъ Софія-Доротея, это добродушное и кроткое созданіе, самимъ Провидѣніемъ предназначаемое для Россіи, осталась въ кругу своихъ родныхъ, въ своемъ прелестномъ Монбельярѣ. Отроческіе ея годы были употреблены на учебныя занятія. Мы не имѣемъ свѣдѣній объ ея преподавателяхъ и о предметахъ ученія, хотя въ Монбельярѣ около этого времени жили многіе ученые, впослѣдствіи пріобрѣвшіе европейскую извѣстность, какъ

напр. Кювье, Парротъ, Дювернуа и др. Извѣстно только, что Софія-Доротея часто бесѣдовала съ баропомъ Моклеромъ, воспитателемъ своихъ братьевъ, человѣкомъ весьма образованнымъ и другомъ семейства герцога Виртембергскаго. Предметомъ этихъ бесѣдъ была преимущественно исторія и географія Россіи, страны весьма мало въ то время извѣстной въ Европѣ. Такъ какъ сестры Софіи-Доротеи были слишкомъ еще малы, чтобъ составить ей сообщество въ ея учебныхъ занятіяхъ и развлеченіяхъ, то герцогъ и герцогиня виртембергскіе, пригласили въ подруги къ своей старшей дочери дѣвицу графиню Генріету Луизу Вальднеръ-фонъ-Фрейндштейнъ, отличавшуюся умомъ, красотою и прекраснымъ характеромъ. Эта графиня Генріета, подруга дѣтства Софіи Доротеи вышла впослѣдствіи замужъ за барона Оберкирха и оставила намъ любопытныя записки о своемъ безцѣнномъ другѣ. Эта дружба, начавшаяся съ юныхъ лѣтъ, продолжалась во всю ихъ жизнь и была самой искреннею и безупречною. Вотъ какъ изображаетъ баронесса Оберкирхъ подругу своего дѣтства, и мы вполнѣ вѣримъ въ ея безпристрастіе и искренность, такъ какъ съ ея описаніемъ сходствуютъ всѣ современныя и послѣдующія характеристики этой высокозамѣчательной личности. «Изъ трехъ дочерей герцога, старшая, моя милая принцесса Доротея, въ десять лѣтъ была почти моего роста, а я была очень высока и старше ея двумя годами. Она обѣщала уже въ дѣтствѣ все хорошее, чѣмъ отличалась впослѣдствіи: очаровательный характеръ, прекрасное сердце и чудную кра-

соту. Хотя она была близорука, но глаза ея были чудно-хороши и ихъ чарующее выраженіе казалось отблескомъ ея доброй души... Я любила ее страстно и тоже чувство внушала она всѣмъ близкимъ къ ней, потому что никто такъ не заслуживалъ любви, какъ она. Естественная, остроумная безъ претензій, безъ всякаго кокетства, она въ особенности отличалась удивительною кротостію... Какъ только она насъ покинула, ея отсутствіе стало для всѣхъ замѣтнымъ: наша веселость не была уже такъ искренна; принцессы, ея сестры, не были такъ беззаботно-веселы, какъ она. Софія-Доротея очень любила цвѣты... Во время своего пребыванія въ Парижѣ (1782 г.), она удивила академиковъ своимъ образованіемъ: она нашла случай въ разговорѣ съ каждымъ изъ нихъ припомнить отрывки изъ его замѣчательныхъ сочиненій и всѣ были въ восторгѣ. Она очень любила живопись и это весьма естественно, потому что она сама рисуетъ превосходно...» Съ большимъ успѣхомъ занималась она также рѣзьбою на кости: прекрасные образцы ея работъ можно видѣть въ собственныхъ покояхъ императрицы Маріи въ Гатчинскомъ дворцѣ; особенно изящны портреты ея дочерей, писанные масляными красками.

Лѣтнею резиденціею герцоговъ виртембергскихъ былъ замокъ Этюнъ, находящійся вблизи Монбельяра. Здѣсь-то среди очаровательной природы, среди зелени садовъ и роскошныхъ цвѣтниковъ, въ кругу близкихъ друзей и родныхъ, провела свои дѣтскіе годы Софія-Доротея, о которыхъ никогда не могла вспомнить равнодушно

а воспоминанія дѣтства всегда такъ живы, свѣжи и неизгладимы... Всѣ посѣтители этого маленькаго патріархальнаго двора, жившаго не роскошно, но уютно и весело, были въ восторгѣ отъ радушія его счастливыхъ обитателей. Въ числѣ знаменитыхъ посѣтителей этого очаровательнаго замка былъ императоръ австрійскій Іосифъ II, который былъ въ восхищеніи отъ радушія хозяевъ и прекраснаго мѣстоположенія замка. Дворецъ былъ одно-этажный съ двумя боковыми флигелями, обнесенными красивою рѣшеткою; на воротахъ стояли изящныя статуи и разныя украшенія. Кругомъ зданія былъ разведенъ обширный паркъ съ красивыми бесѣдками, увитыми розами, въ видѣ храмовъ, съ фонтанами, островками, швейцарскими домиками, пещерами изъ сталактита и другими украшеніями. Между службами особенно заслуживали вниманія швейцарская молочня, съ дорогою фаянсовою посудою и оранжерея, лучшая въ то время въ Германіи. Въ этомъ маленькомъ сельскомъ дворцѣ былъ построенъ и домашній театръ, на сценѣ котораго являлись часто счастливые обитатели Этюпа, а въ важныхъ и торжественныхъ случаяхъ выписывались актеры даже изъ Вѣны. Къ сожалѣнію, отъ этого прекраснаго замка теперь не осталось и слѣдовъ.

Но быстро проходятъ годы беззаботнаго дѣтства и наступаетъ пора юности и мечтаній. Сердце невольно и сильно бьется, душа заглядываетъ въ туманную, невѣдомую даль будущности и стремится проникнуть сквозь таинственную завѣсу, отдѣляющую ее отъ настоящаго.

Какъ бы тихо и безмятежно ни было прожито дѣтство; но съ наступленіемъ юношескаго возраста, сердце рвется куда-то вдаль, безотчетно ждетъ кого-то.

Выросши при маленькомъ, не владѣтельномъ дворѣ, гдѣ воздухъ не былъ зараженъ ни лестью, ни интригами, Софія-Доротея, подъ руководствомъ своей просвѣщенной и доброй матери, воплотила въ себя всѣ тѣ добродѣтели, которыми блистала впослѣдствіи на обширномъ полѣ дѣятельности. «Въ Этюпѣ были всѣ счастливы», пишетъ баронесса Оберкирхъ, «и старались сдѣлать какъ можно болѣе счастливыхъ. Сколько сдѣлано было добрыхъ дѣлъ!.. Сколько разъ я видѣла, какъ молодыя принцессы отказывались отъ какой-нибудь прихоти, чтобъ помочь бѣдному семейству! За то благодарность имъ сохранилась во всѣхъ сердцахъ и имя ихъ благословляется, а такое счастіе оставляетъ навсегда въ душѣ сладкое и трогательное воспоминаніе!»

Для Софіи-Доротеи незамѣтно наступила цвѣтущая пора юности. Въ 1776 г. наслѣдный принцъ Гессенъ-дармштадскій, братъ великой княгини Наталіи Алексѣевны, посѣтивъ Монбельяръ, плѣнился красотою Софіи-Доротеи и предложилъ ей свою руку. Со стороны родителей послѣдней не было отказа; но сама Софія-Доротея медлила дать свое согласіе и только послѣ многихъ колебаній она согласилась наконецъ принять предложеніе принца. «Она была въ это время хороша, какъ Божій день», пишетъ ея подруга, «высокаго роста для женщины, стройная, она соединяла съ тонкой правильностію въ чертахъ лица са-

мый благородный и величественный видъ. Она была рождена для короны».

Между тѣмъ въ Россіи случилось событіе, которое имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу принцессы Софіи-Доротеи. Наталія Алексѣевна, какъ сказано выше, скончалась въ апрѣлѣ 1776 г. Великій князь Павелъ Петровичъ, страстно любившій свою первую супругу, пришелъ въ отчаяніе; но время, этотъ могучій цѣлитель всякихъ болѣзней, взяло свое. Когда прошли первые дни глубокой скорби и печали для великаго князя, его предусмотрительная родительница рѣшилась успокоить своего сына брачнымъ союзомъ съ тою, которую она сама называла своею страстію. Въ это время проживалъ въ Петербургѣ, по политическимъ дѣламъ, младшій братъ Фридриха Великаго, принцъ Генрихъ прусскій, пріобрѣвшій искреннюю привязанность русской императрицы и ея сына. Благодаря сердечному участію принца Генриха, наслѣдникъ русскаго престола успокоился отъ своей потери и сталъ веселѣе смотрѣть на жизнь и ея радости. Принцъ Генрихъ предложилъ великому князю руку своей племянницы Софіи-Доротеи, заранѣе увѣренный въ согласіи ея и родителей. Императрица Екатерина II весьма обрадовалась этому предложенію. Софія-Доротея была давнишнею ея любимицею и сверхъ того предполагаемый брачный союзъ сблизилъ бы еще болѣе и тѣснѣе родственными связями русскій дворъ съ Фридрихомъ Великимъ, героемъ своего вѣка и лучшимъ союзникомъ императрицы. Екатерина II вполнѣ уполномочила принца Генриха дѣйствовать въ

этомъ дѣлѣ энергически по своему усмотрѣнію. Согласіе Фридриха II-го и родителей Софіи-Доротеи было вскорѣ получено. Принцъ гессенъ-дармштадскій, узнавъ о такомъ знаменитомъ сватовствѣ, поспѣшилъ отказаться отъ руки Софіи-Доротеи, предоставивъ ей полную свободу въ выборѣ себѣ жениха. Сама Софія-Доротея также обрадовалась этому предложенію: какая-то невѣдомая сила влекла ее на дальній сѣверъ, въ могущественную державу, гдѣ она могла ожидать для себя почета, богатства, величія, славы и обширное поприще для благотворительности. Когда родители передали ей предложеніе самыхъ могущественныхъ государей Европы, она бросилась на шею къ своей подругѣ баронессѣ Оберкирхъ, поцѣловала ее нѣсколько разъ и сказала: «мнѣ очень жаль разстаться со всѣми вами, но—я счастливѣйшая принцесса вселенной». Когда послѣдовало взаимное согласіе на этотъ бракъ со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ государей, то рѣшено было, прежде оффиціальнаго сватовства, лично познакомить жениха съ невѣстою въ Берлинѣ. Послѣдніе дни, проведенные Софіею-Доротеею въ родительскомъ домѣ, были исполнены, однакожъ, грусти и невольнаго страха, тѣмъ болѣе, что ни мать ея, ни подруга дѣтства не могли сопровождать ее въ Берлинъ: послѣдняя готовилась сама быть вскорѣ матерью, а первая должна была пріѣхать только послѣ перваго свиданія и формальнаго предложенія со стороны великаго князя Павла Петровича. Сверхъ того, непонятная робость овладѣла молодою принцессою. «Я очень боюсь Екатерины», говорила она своей

подругѣ, отъ которой никогда не скрывала своихъ мыслей, «я увѣрена, что оробѣю передъ нею и покажусь ей глупенькой... Какъ была бы я счастлива, еслибъ удалось мнѣ понравиться русской государынѣ и великому князю!» Конечно, эти опасенія молодой принцессы были неосновательны: она давно-уже успѣла понравиться повелительницѣ сѣвера, великой Екатеринѣ и ея сыну. Однакожъ эти опасенія серьезно безпокоили неопытную Софію-Доротею и она невольно смѣшила своихъ родителей и братьевъ, не смотря на ихъ слезы и печаль при предстоящей разлукѣ, тѣмъ, что раскланивалась передъ пустыми креслами, чтобъ привыкнуть быть граціозной и не конфузиться въ большомъ обществѣ. И это дѣлала та, которая сама была олицетворенная грація, красота и воплощенная добродѣтель! Стоило только хоть разъ взглянуть на нее кому-нибудь, чтобъ потомъ никогда не забыть ея кроткаго, мягкаго взгляда, ея величественной красоты, изящества обращенія и мелодичности голоса, невольно западавшаго въ душу каждаго.

Первая разлука съ нѣжнолюбимою матерью была невыразимо-горестна для Софіи-Доротеи: ее безъ чувствъ отнесли въ карету. Спутниками ея были: отецъ и двѣ статсъ-дамы изъ свиты ея матери. 1-го іюля 1776 года прибыли они въ Потсдамъ, гдѣ уже собрались нѣкоторые члены ея семейства и родственники короля Фридриха II. Великій князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ изъ Царскаго села 3-го іюня въ сопровожденіи блестящей свиты, въ числѣ которой находились: фельдмаршалъ графъ П. А.

Румянцевъ Задунайскій, генералъ-аншефъ П. Салтыковъ, бывшій впослѣдствіи воспитателемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей, камергеръ Алексѣй Нарышкинъ, молодой князь Александръ Куракинъ, воспитывавшійся вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола. Весь путь великаго князя, начиная отъ Царскаго села и до границъ Пруссіи, былъ непрерывнымъ рядомъ торжественныхъ встрѣчъ. При такихъ обстоятельствахъ путешествіе великаго князя не могло быть скорымъ и онъ только 26 іюня прибылъ въ Мемель, въ предѣлы Прусскаго короля, гдѣ былъ встрѣченъ прусскимъ принцемъ Генрихомъ, опередившемъ на пути великаго князя. Отсюда начинается рядъ новыхъ торжественныхъ встрѣчъ. Самъ Фридрихъ II пишетъ въ своихъ запискахъ: «поѣздка великаго князя отъ границъ моихъ владѣній до Берлина была непрерывнымъ торжествомъ, въ которомъ роскошь спорила съ изяществомъ въ почестяхъ, воздаваемыхъ этому именитому посѣтителю».

Подробности блистательнаго пріема, оказаннаго нашему высокому путешественнику описаны тогда же въ особой книгѣ, изданной оффиціально въ Берлинѣ и имѣющей 260 страницъ текста. Во время этого торжественнаго пути великаго князя было исполнено все, что могла придумать роскошнаго и блистательнаго тогдашняя церемоній-мейстерская контора экономнаго въ другихъ случаяхъ Фридриха II-го: отряды курьеровъ, одѣтыхъ въ парадные костюмы и трубившихъ въ рога во время пути, сопровождали экипажи; почетная стража отъ войскъ, тріум-

фальшыя арки съ надписями на разныхъ болѣе извѣстныхъ языкахъ, въ томъ числѣ, конечно, и на русскомъ; дожди изъ букетовъ и вѣнковъ; танцы на лугахъ; группы молодыхъ, красивыхъ дѣвушекъ, разыгрывавшихъ драматическія пьесы подъ открытымъ небомъ, все это повсемѣстно встрѣчало высокаго путешественника и доставляло ему неописанное удовольствіе. Нечего упоминать о роскошныхъ обѣдахъ и ужинахъ, о смотрахъ войскъ и пушечной пальбѣ, о привѣтственныхъ рѣчахъ въ стихахъ и въ прозѣ, говорепныхъ при всякомъ удобномъ случаѣ, всего было въ изобиліи; не забыли даже пустить въ дѣло колокольный звонъ, столь пріятно дѣйствующій на русское ухо. Великій князь, восхищенный гостепріимствомъ, достигъ столицы Пруссіи 10 іюля вечеромъ и былъ встрѣченъ Фридрихомъ Великимъ у дверей своихъ комнатъ. Принцъ Генрихъ представилъ великаго князя своему брату и королю. Наслѣдникъ русскаго престола сказалъ Фридриху: «Государь! Причина, приведшая меня съ крайняго сѣвера въ эту счастливую страну, есть желаніе увѣрить васъ въ дружбѣ, которая должна навсегда связать Россію съ Пруссіею и желаніе видѣть принцессу, предназначенную на Русскій тронъ. Принимая ее изъ рукъ вашихъ, смѣю увѣрить васъ, что она будетъ тѣмъ драгоцѣннѣе и мнѣ и народу русскому, надъ которымъ современемъ будетъ царствовать. Наконецъ-то я достигъ желанной цѣли,—счастія видѣть величайшаго изъ героевъ, славу нашего вѣка и удивленіе потомства». Фридрихъ отвѣчалъ великому князю: «я не заслуживаю такихъ по-

хвалъ, ваше высочество. Вы видите передъ собою стараго, сѣдого инвалида; но повѣрьте, что я считаю себя счастливымъ, принимая здѣсь достойнаго наслѣдника могущественной монархіи, единственнаго сына моего лучшаго друга, Екатерины Великой». Король сказалъ также нѣсколько привѣтливыхъ словъ побѣдителю при Ларгѣ и Кагулѣ и другимъ особамъ свиты его высочества наслѣдника Цесаревича. Въ тотъ же вечеръ, за ужиномъ, у королевы Елизаветы, свидѣлись въ первый разъ будущіе супруги. Впечатлѣніе обоихъ было самое благопріятное. 12-го числа того же мѣсяца великій князь сдѣлалъ формальное предложеніе, которое было принято Софіею-Доротеею и ея родителемъ; въ тотъ же вечеръ былъ отпразднованъ сговоръ съ великимъ торжествомъ. Вскорѣ пріѣхала въ Берлинъ и мать Софіи-Доротеи съ прочими членами своего семейства. Двѣ недѣли продолжались празднества при прусскомъ дворѣ по случаю этого радостнаго событія, долженствовавшаго связать болѣе тѣсными узами дружественный союзъ Россіи съ Пруссіею. Съ такими же встрѣчами и церемоніями, какъ и прежде, возвратился великій князь въ свое отечество и 14 августа былъ уже въ Царскомъ селѣ въ объятіяхъ своей матери, счастливый, какъ нельзя болѣе. Онъ опередилъ свою невѣсту нѣсколькими днями, чтобъ озаботиться приготовленіемъ къ свадьбѣ. Распростившись съ своими родителями на границѣ Пруссіи, высокопареченная невѣста прибыла въ Царское село 1 сентября 1776 г. Радушно ласковый пріемъ русской императрицы разрѣшилъ сомнѣнія Софіи-

Доротеи и успокоилъ ее: она была обласкана государынею и вскорѣ освоилась съ своимъ новымъ положеніемъ при блистательномъ дворѣ. Наставникомъ царственной невѣсты въ догматахъ Православной вѣры былъ назначенъ знаменитый своимъ краснорѣчіемъ и образованностію архимандритъ Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, а преподавателемъ русскаго языка опредѣленъ былъ кабинетъ-секретарь Пастуховъ. Обрядъ священнаго миропомазанія и обрученія совершенъ 15-го сентября 1776 г., при чемъ прежнее имя Софіи-Доротеи перемѣнено на Марію Ѳеодоровну; бракосочетаніе происходило 25 сентября того же года. Обычныя празднества при дворѣ и въ народѣ сопровождали эти торжественные дни; увеселенія слѣдовали за увеселеніями и чета молодыхъ была вполнѣ счастлива, какъ можетъ быть счастливъ человѣкъ на землѣ.

Среда, въ которой пришлось жить великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, была совершенно отлична отъ той, съ которою она сродилась въ Монбельярѣ. Ей прежде всего было нужно поддерживать къ себѣ постоянную благосклонность самой императрицы, женщины великаго ума и глубокой политической проницательности, мудрой законодательницы и сердобольной матери своихъ подданныхъ. Блистательныя побѣды русскихъ войскъ на сушѣ и на моряхъ, политическое торжество въ совѣтахъ европейскихъ государствъ, своевременныя и либеральныя преобразованія внутри Имперіи по всѣмъ почти отраслямъ государственнаго управленія; роскошь и блескъ русскаго двора,

литературныя занятія самой государыни и переписка ея со всѣми почти знаменитостями своего времени, — все это обаятельно дѣйствовало на современниковъ и необыкновенно возвысило въ глазахъ всего свѣта Россію и ея самодержицу. Иностранцы не безъ основанія называли императрицу Екатерину II-ю *Сѣверною Семирамидою*.

По около главнаго свѣтила вращаются обыкновенно свѣтила второстепенныя, его спутники, имѣющіе также свою притягательную силу. Нужно было имѣть много ума, искусства и ловкости, чтобъ обойти всѣ подводные камни и мели, разсѣянные на опасномъ пути тогдашней придворной жизни.

Когда Марія Ѳеодоровна сдѣлалась наслѣдницей русскаго престола и навсегда поселилась въ своемъ новомъ отечествѣ, сильными и вліятельными людьми при дворѣ были: кн. Потемкинъ, братья Орловы (кн. Григорій и гр. Алексѣй), гр. Разумовскій, оба брата гр. Чернышевы, кн. Михаилъ Волконскій и гр. Н. Панинъ, воспитатель великаго князя Павла Петровича. Главныхъ партій при дворѣ было двѣ; во главѣ одной изъ нихъ находился кн. Потемкинъ со своими приверженцами, усердно охранявшій положеніе императрицы отъ всякихъ другихъ вліяній, кромѣ собственнаго. Къ противной партіи принадлежали: фельдмаршалъ гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій и сынъ его, впослѣдствіи канцлеръ; гр. Н. Панинъ, гр. Сем. Воронцовъ, гр. Н. Остерманъ, кн. Куракинъ, кн. Репнинъ, адмиралъ Плещеевъ и др. Представители послѣдней партіи считавшіеся самыми умными и честными людьми того времени,

болѣе сближались съ наслѣдникомъ престола и были пріятными собесѣдниками въ избранномъ кружкѣ его семейства. Графъ Сегюръ, бывшій тогда французскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, пишетъ между прочимъ слѣдующее о пріемѣ, сдѣланномъ ему великокняжеской четой. «Когда они приняли меня въ близкій кружокъ своего общества, я только тогда могъ узнать всѣ рѣдкія ихъ качества, доставлявшія имъ въ то время всеобщую любовь. Я говорю въ *обществѣ*, потому что кромѣ пріемныхъ дней, ихъ кружокъ, хотя довольно многочисленный, казался, особенно за городомъ, скорѣе любезнымъ обществомъ, чѣмъ стѣснительнымъ дворомъ. Никогда частныя лица не принимали гостей съ большею непринужденностію, граціею и простотою. Обѣды, балы, спектакли, все носило отпечатокъ самаго высокаго приличія, лучшаго тона и изящнаго вкуса».

Въ 1777 г. 12-го декабря великокняжеская чета, а вмѣстѣ съ ней и вся Россія, —были осчастливлены рожденіемъ первенца-сына, названнаго въ святомъ крещеніи Александромъ. Въ 1779 г. 27 апрѣля родился у цесаревича второй сынъ Константинъ. Правильная преемственность русскаго престола, столь долго безпокоившая русское государство, была такимъ образомъ обезпечена: Россія спокойно могла взирать на свою будущность относительно престолонаслѣдія. Рядъ блистательныхъ празднествъ сопровождалъ эти радостныя событія. Воспитаніемъ и научнымъ образованіемъ своихъ внуковъ занялась сама императрица Екатерина. Съ этою цѣлію она начертала ин-

струкцію для воспитанія своихъ внуковъ, руководясь при этомъ педагогическими идеями Локка и Ж. Ж. Руссо. Священная обязанность главнаго блюстителя надъ воспитаніемъ великихъ князей была поручена И. П. Салтыкову, для котораго и было написано извѣстное «*Наставленіе*». Въ немъ съ мельчайшими подробностями обозначены правила для физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія великихъ князей. Преподавателями ихъ были назначены: извѣстный ученый Палласъ—ботаники; академикъ Крафтъ—физики; Массонъ—математики; русскую словесность и исторію преподавалъ извѣстный въ то время писатель М. П. Муравьевъ. Наблюденіе за учебною частію было поручено швейцарцу Лагарпу.

Въ концѣ 1781 г. великокняжеская чета предприняла путешествіе по Европѣ подъ именемъ *графа и графини Сѣверныхъ;* это путешествіе продолжалось около года. 1-го января 1782 г. они присутствовали въ Вѣнѣ при сговорѣ принцессы Елизаветы Виртембергской, сестры великой княгини Маріи Ѳеодоровны, съ эрцъ-герцогомъ тосканскимъ Францемъ-Іосифомъ. Изъ Австріи они отправились въ Италію, побывали во Флоренціи, въ Неаполѣ, всходили на гору Везувій въ сопровожденіи англійскаго министра Гамильтона, затѣмъ осматривали раскопки въ Помпеѣ и Геркуланумѣ и получили отъ короля неаполитанскаго значительную коллекцію найденныхъ тамъ древностей въ подарокъ. 23 февраля высокіе путешественники прибыли въ Римъ и посѣтили папу. Послѣ осмотра достопамятностей вѣчнаго города, великій князь Павелъ Пе-

тровичъ подарилъ папѣ, отправлявшемуся тогда въ Австрію, драгоцѣнную шубу, а папа отдарилъ великаго князя великолѣпною моделью «Троянскаго столба», сдѣланнаго изъ лазурнаго камня, въ которомъ внутренность сдѣлана съ особливымъ искусствомъ, такъ что ежели бросить сверху внизъ шаръ, то онъ поднимается паки вверхъ по всѣмъ ступенямъ внутренной малой лѣстницы и долго сіе движеніе продолжаетъ. Сей подарокъ отличенъ особливо превосходствомъ работы и стоитъ 6,000 скудій *)». 16-го марта графъ и графиня Сѣверные выѣхали изъ Рима и получили отъ Папы двѣ дорогія мозаичныя картины и большое собраніе рѣдкостей Рима. Изъ Италіи высокіе путешественники поѣхали во Францію, посѣтили городъ Ліонъ съ его знаменитыми шелковыми фабриками; 18 мая прибыли въ Парижъ и остановились въ домѣ русскаго посольства у кн. Барятинскаго. Блистательный пріемъ, сдѣланный королевскою фамиліею знаменитымъ русскимъ путешественникамъ, изысканная роскошь французскаго двора, очаровательные балы въ Версали, гдѣ роскошь спорила съ изяществомъ, смотры войскъ, веселая охота на оленей ночью, при свѣтѣ факеловъ, въ Шантильи у принца Конде, — все это произвело сильное и пріятное впечатлѣніе на нашихъ путешественниковъ. Но среди разнообразныхъ удовольствій вѣчно-веселящейся столицы Франціи графъ и графиня Сѣверные не забывали посѣщать ученыя и благотворительныя учрежденія этого города: 27-го

*) С.-Петербургскія вѣдомости 1782 года.

мая они присутствовали въ засѣданіи французской академіи, гдѣ Лагарпъ читалъ стихи, написанные въ честь великаго князя Павла Петровича; они сдѣлали визитъ знаменитому Неккеру и посѣтили потомъ гробницу не менѣе знаменитаго Ж. Ж. Руссо, близъ замка Ермеонвиль, гдѣ были встрѣчены королевскими принцами и ихъ супругами въ пастушескомъ одѣяніи и получили изъ рукъ ихъ вѣнки и букеты цвѣтовъ; послѣ того здѣсь же слѣдовали разныя увеселенія, блистательный балъ и роскошный ужинъ. 19 іюня высокіе путешественники оставили веселый Парижъ и поѣхали въ Голландію, посѣтили Брюссель, Гагу, Амстердамъ и другіе замѣчательные города этого государства. Наконецъ 2 августа 1782 г. гр. и графиня Сѣверные прибыли въ свой прелестный Монбельяръ, гдѣ прожили болѣе мѣсяца. Здѣсь наслѣдница русскаго престола съ наслажденіемъ увидѣла своихъ родителей, родственниковъ и друзей дѣтства. Ея свѣтлое, миловидное лицо невольно оросилось слезами радости и печали послѣ довольно продолжительной разлуки съ ними. Высокіе путешественники прибыли въ Петербургъ 20 ноября, къ дню тезоименитства государыни императрицы. Около этого же времени начинается замѣтное охлажденіе императрицы Екатерины къ своему сыну. Постояннымъ мѣстопребываніемъ наслѣдника цесаревича и его супруги сдѣлалось селеніе Гатчина, принадлежавшее прежде кн. Г. Г. Орлову и подаренное государынею великому князю въ 1784 г. Прекрасный дворецъ, заложенный кн. Орловымъ въ 1766 г. 30 мая и выстроенный по плану итальянскаго архитектора

Рипальди, окончивъ постройкою лишь въ 1781 г. Здѣсь-то среди прекрасной сѣверной природы, на лѣсистыхъ холмахъ, обильно орошаемыхъ водою, вдали отъ шумнаго двора съ его интригами, провела нѣсколько лѣтъ тихой супружеской жизни Марія Ѳеодоровна съ своимъ нѣжнолюбимымъ супругомъ. Семейное счастіе царственной семьи возрастало съ увеличеніемъ ея членовъ; такъ въ 1783 г. 9 августа родилась великая княжна Александра Павловна, а въ слѣдующемъ 1784 г. декабря 13 родилась великая княжна Елена Павловна. Въ 1786 г. 4 февраля послѣдовало рожденіе великой княжны Маріи Павловны; въ 1788 г. 20 мая родилась великая княжна Екатерина Павловна, а въ 1792 г. 11 іюля родилась великая княжна Ольга Павловна, которая, къ горести родителей, скончалась черезъ два съ половиною года, именно въ 1795 г. 15-го января; въ томъ же 1795 г. 7 января родилась великая кн. Анна Павловна. Великій князь страстно, восторженно любилъ свою добродѣтельную супругу. Отправляясь въ походъ противъ шведовъ въ 1788 г., онъ писалъ къ ней слѣдующія строки, исполненныя чувства и живо-характеризующія его пылкій нравъ. «Я долженъ отворить тебѣ сердце свое: тебѣ самой извѣстно, сколько я любилъ и привязанъ былъ къ тебѣ. Твоя чистѣйшая душа предъ Богомъ и человѣки стоила не только сего почтенія отъ меня и отъ всѣхъ. Ты мнѣ была первою отрадою и подавала лучшіе совѣты: симъ признаніемъ долженъ передъ всѣмъ свѣтомъ о твоемъ благоразуміи; привязанность къ дѣтямъ залогомъ привязанности и любви ко мнѣ была;

однимъ словомъ, не могу довольно тебѣ благодарности за все сіе сказать, равномѣрно и за терпѣніе твое, съ которымъ сносила состояніе свое ради меня и человѣчеству случающіяся въ жизни нашей скуки и прискорбія, о которомъ прошу тебя прощенія и за все сіе обязанъ тебѣ слѣдующими совѣтами. Будь тверда въ Законѣ, который ты воспріяла и старайся о соблюденіи непорочности его въ государствѣ; не безпокой совѣсти ничьей. Государство почитаетъ тебя своею, ты сіе заслуживаешь и ты почитай его отечествомъ; люби его и споспѣшествуй благу его. Здѣсь предстоитъ награжденіе добродѣтелей твоихъ наибольшее, слава, которую ты пріобрѣтешь, дѣлая то для отечества, что тебѣ остается, и на которое намѣреніе ты съ такою рѣшимостію и охотно поступила. Благоразуміе твое наставитъ тебя на путь правый и Богъ благословитъ твои добрыя намѣренія. Старайся о благѣ прямомъ всѣхъ и каждаго... Будь милостива и снисходительна и слѣдуй въ семъ своей душѣ благотворительной... Богъ да благословитъ всю жизнь твою. Прости, другъ мой; помни меня, но не плачь о мнѣ; повинуйся волѣ Того, который къ лучшему все направляетъ; пріймц мою благодарность.

Твой всегда вѣрный мужъ и другъ «Павелъ». *) 4-го января 1788 г.

Присутствіе великаго князя въ дѣйствующей арміи

---

*) См. Вѣстникъ Европы 1867 г. N I., мат. къ русской исторіи, стр. 306—307.

было непродолжительно и онъ по прежнему принужденъ былъ вести скучную и однообразную жизнь въ Гатчинѣ. Въ торжественные дни великій князь и великая княгиня являлись къ двору государыни, гдѣ имъ воздавались должныя почести. Въ 1793 г. 9-го мая послѣдовало обрученіе, а 25 сентября того же года бракосочетаніе великаго князя Александра Павловича съ принцессою Баденскою, названною при св. миропомазаніи Елизаветою Алексѣевною. Послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II ознаменовался нѣсколькими семейными радостями для вел. княг. Маріи Ѳеодоровны. Въ этомъ году 3-го февраля происходило обрученіе, а 15 февраля бракосочетаніе великаго князя Константина Павловича съ принцессою Саксенъ-Кобургскою, нарѣченною при св. миропомазаніи Анною Ѳеодоровною. Въ томъ же году 25 іюля Богъ даровалъ цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ третьяго сына, великаго князя Николая Павловича. Тогда же великая княжна Александра Павловна была просватана за графа Вазу, наслѣдника Шведскаго престола; но этотъ бракъ не состоялся по разнымъ политическимъ причинамъ и великая княжна вышла впослѣдствіи (1799 г.) замужъ за эрцгерцога австрійскаго Іосифа, палатина Венгерскаго.

6 ноября 1796 г. императрица Екатерина II скончалась. Воцарился императоръ Павелъ I. Не станемъ перечислять событій его кратковременнаго царствованія, продолжавшагося 4 года, 4 мѣсяца и 4 дня и прославленнаго знаменитыми побѣдами Суворова; упомянемъ только, что, еще бывши наслѣдникомъ престола, императоръ Па-

велъ по взаимному согласію съ своею супругою издалъ весьма важный государственный актъ касательно престолонаслѣдія и значительно облегчилъ участь крѣпостныхъ крестьянъ. Одна императрица Марія своимъ кроткимъ вліяніемъ могла успокоивать порывистый, иногда раздражительный характеръ своего супруга и многіе обязаны только ея ходатайству смягченіемъ своей участи. Въ 1798 г. императорская семья увеличилась рожденіемъ великаго князя Михаила Павловича, а въ слѣдующемъ году обѣ старшія великія княжны Александра и Елена Павловны вышли замужъ почти одновременно (12 и 19 октября).

Богоугодныя и женскія учебныя заведенія получили при императорѣ Павлѣ новую жизнь благодаря тому обстоятельству, что главное начальствованіе надъ ними поручено императоромъ своей добродѣтельной супругѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Мы разсмотримъ труды и дѣятельность ея на поприщѣ общественной благотворительности въ слѣдующей главѣ.

Глава III.

Въ числѣ первыхъ указовъ, изданныхъ императоромъ Павломъ 1-мъ, по восшествіи на престолъ, былъ указъ, данный на имя государыни Маріи Ѳеодоровны отъ 12 ноября 1796 г., которымъ ей ввѣрялось главное наблюденіе надъ Воспитательнымъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ вмѣстѣ съ мѣщанскимъ его отдѣленіемъ. Принявъ въ тотъ же день подъ свое непосредственное вѣдѣніе это учебное заведеніе, государыня посѣтила его, лично вошла во всѣ его нужды и на слѣдующій же день пожаловала ему изъ своей казны ежегодно по 15,000 р. ас. на сверхштатные расходы, какъ то: на выдачу денежныхъ пособій бѣднѣйшимъ воспитанницамъ при выпускѣ ихъ изъ заведенія, на награды и прибавочное жалованье служащимъ, на больницу и пр. Выдачи изъ этой такъ называемой *кассетной* (карманной) суммы производились исключительно по именнымъ ея величества предписаніямъ. По приглашенію государыни императрицы въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ для умноженія этого кассетнаго капитала приняли участіе и великія княжны. Означенный кассетный капиталъ, благодаря содѣйствію высокихъ особъ и

распорядительности самой государыни, не смотря на ежегодныя выдачи, возросъ въ тридцать съ небольшимъ лѣтъ (къ 1 января 1830 г.) до почтенной цыфры 1,289,315 р. 83¼ к. ас. Хозяйственную часть этого заведенія государыня нашла въ совершенномъ разстройствѣ: заведеніе было обременено долгами (73,215 р. 68½ к.), классныя и спальныя принадлежности находились далеко не въ надлежащемъ количествѣ и въ исправности; сверхъ всего этого экономъ заведенія растратилъ значительную сумму казенныхъ денегъ, именно 19,552 р. 69¾ к. ас. Государыня уплатила утраченную сумму изъ денегъ своего кабинета, исходатайствовала у своего супруга нужный капиталъ на уплату долговъ заведенія и сверхъ того ежегодную прибавку (22,000 р. ас.) къ прежде получаемому обществомъ содержанію. Ближайшее наблюденіе за хозяйственною частію заведенія государыня поручила своимъ августѣйшимъ дочерямъ: одна изъ великихъ княженъ наблюдала за спальными принадлежностями дѣвицъ, другая за классными и учебными пособіями и проч. Благодаря усердію великихъ княженъ, внѣшняя обстановка заведенія была вскорѣ доведена до лучшаго состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ государыня обратила особенное вниманіе на воспитательную и на учебную часть заведенія: комплектъ воспитанницъ былъ увеличенъ, равно какъ выпускъ и пріемъ ихъ въ училище; тогда же разрѣшено принимать въ заведеніе дѣвицъ 8-ми и 9-ти лѣтняго возраста, вмѣсто прежняго 6-ти лѣтняго. Означенный планъ образованія дѣвицъ дворянскаго и мѣщанскаго сословій вы-

сочайше утвержденъ 11-го января 1797 г., причемъ добавлено на содержаніе прибылыхъ воспитанницъ 16,769 р. 80 к. къ прежнимъ доходамъ заведенія.

Оставшись вдовою съ 11 марта, государыня императрица Марія Ѳеодоровна, по желанію своего августѣйшаго сына, по прежнему продолжала завѣдывать какъ воспитательнымъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ, такъ и другими учебными и благотворительными заведеніями и благодѣтельствовала имъ еще съ большею энергіею. Такъ въ 1813 года по случаю возвысившейся дороговизны на всѣ жизненныя потребности, императрица Марія ходатайствовала у государя-сына добавочнаго содержанія для общества дѣвицъ въ количествѣ 68,295 р. ас. изъ суммъ государственнаго казначейства, а съ 1814 проценты съ принадлежавшаго Обществу капитала (100,000 р. ас.), обращавшагося въ Московской сохранной казнѣ, повелѣно выдавать въ началѣ года вдругъ, чтобъ заведеніе могло воспользоваться ростомъ процентовъ на проценты. По ходатайству государыни въ 1820 г. прибавлено по 60,000 р. ас. ежегодно на текущіе расходы Смольнаго монастыря и тогда же возвышена плата за пансіонерокъ.

2 мая 1797 г. поручены императоромъ ближайшему, непосредственному попеченію государыни императрицы Воспитательные дома, учрежденные, какъ сказано выше, въ 1763 г. въ Москвѣ и въ 1770 г. въ С.-Петербургѣ. Первымъ дѣломъ ея величества по принятіи на себя главнаго начальствованія этими богоугодными учрежденіями было пожертвовать изъ своей казны ежегодно по 9,000

р. ас. на содержаніе при петербургскомъ домѣ грудныхъ младенцевъ съ кормилицами. Того же года 25 мая назначена особая коммисія, имѣвшая обязанностію привести въ извѣстность всѣ доходы и расходы воспитательныхъ домовъ, причемъ открылись значительныя растраты суммъ и другія злоупотребленія по управленію этими заведеніями. По причинѣ тѣсноты и неудобства помѣщенія Петербургскаго воспитательнаго дома, находившагося первопачально при зданіи Воскресенскаго Смольнаго монастыря, а потомъ въ Милліонной улицѣ, близъ нынѣшняго Мраморнаго дворца, государыня Марія Ѳеодоровна испросила согласіе своего супруга пріобрѣсти въ собственность этого учрежденія бывшій домъ гр. Разумовскаго и разрѣшила прикупить сосѣдній къ нему домъ гр. Бобринскаго на Мойкѣ на собственныя средства Воспитательнаго дома; здѣсь и по нынѣ помѣщаются эти богоугодныя заведенія. Послѣ значительныхъ передѣлокъ и пристроекъ, соотвѣтствовавшихъ цѣли заведенія, Петербургскій воспитательный домъ открылъ свои дѣйствія въ августѣ 1798 г. Кромѣ того государыня въ сентябрѣ 1797 г. учредила на своемъ иждивеніи Родильный госпиталь на 20 кроватей для бѣдныхъ женщинъ и при немъ Повивальный институтъ для 23 казенныхъ воспитанницъ и неопредѣленнаго числа приходящихъ ученицъ. При Московскомъ воспитательномъ домѣ Повивальный институтъ открытъ въ 1801 г. для 10 воспитанницъ на сумму, пожертвованную извѣстнымъ благотворителемъ Воспитательныхъ домовъ Прок. Демидовымъ и принятъ былъ государынею подъ свое непосред-

ственное вѣдѣніе. Въ 1805 г. она устроила на собственномъ иждивеніи при Московскомъ домѣ и Родильный госпиталь на 20 кроватей для бѣдныхъ замужнихъ женщинъ. Не взирая на означенныя пожертвованія и на щедроты высокой покровительницы всякаго благодѣтельнаго учрежденія, недостатокъ знающихъ свое дѣло повивальныхъ бабокъ чувствовался повсемѣстно, особенно въ отдаленныхъ губерніяхъ. Съ цѣлію помочь этому обстоятельству учреждено при Петербургскомъ воспитательномъ домѣ училище повивальнаго искуства на 30 воспитанницъ, изъ коихъ 12 содержались на иждивеніи Воспитательнаго дома, а 18 на счетъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Комплектъ воспитанницъ Московскаго Повивальнаго института такъ-же постепенно увеличивался и дошелъ въ 1826 г. до 60 воспитанницъ.

Чтобъ объединить дѣйствія богоугодныхъ заведеній и имѣть надъ ними неослабное наблюденіе, учреждены въ 1797 г. Опекунскіе совѣты въ нынѣшнемъ ихъ видѣ изъ лицъ заслуженныхъ, коимъ порученъ былъ ближайшій надзоръ за различными частями управленія богоугодныхъ заведеній. По главною заботою государыни императрицы при новомъ устройствѣ Воспитательныхъ домовъ было уменьшить, по возможности, смертность дѣтей, простирнавуюся иногда до 89% въ годъ. Вотъ что писала она въ С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ 15 декабря 1800 г. по этому случаю. «Извѣстны совѣту всѣ употребленныя мною старанія и средства къ спасенію несчастно-рожденныхъ младенцевъ, яко существеннѣйшій предметъ че-

ловѣколюбія, побудившій Меня воспріять главное начальство надъ Воспитательными домами въ обѣихъ столицахъ. Но съ прискорбіемъ души усматриваю Я, что сіи подвиги неувѣнчаны въ полной мѣрѣ желаннымъ успѣхомъ и хотя число умирающихъ въ домѣ гораздо уменьшилось въ сравненіи съ прежними годами, но по деревнямъ множество младенцевъ погибаетъ, и зло, нѣсколько уменьшившееся, еще не искоренено».

Съ этою цѣлію государыня начертала нѣсколько правилъ для руководства Опекунскому совѣту, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ слѣдующемъ: 1) находящихся въ домѣ дѣтей помѣщать въ просторныхъ комнатахъ, гдѣ имѣть самый чистый воздухъ, а кормилицамъ давать хорошую пищу такого рода, къ какому онѣ привыкли въ деревняхъ; 2) стараться по возможности не перемѣнять безъ надобности у грудныхъ дѣтей кормилицъ: 3) снабжать кормилицъ чистымъ бѣльемъ и соотвѣтственнымъ времени года платьемъ; 4) увеличить плату кормилицамъ и дѣтей отправлять въ деревни въ особо устроенныхъ закрытыхъ повозкахъ, а въ зимнее время въ кибиткахъ, обитыхъ внутри войлокомъ и холстомъ, а снаружи цыновками и парусиной. Эти мѣры нѣсколько уменьшили смертность дѣтей.

Кромѣ высоко-христіанской любви къ ближнему, выразившейся учрежденіемъ Воспитательныхъ домовъ въ людныхъ столицахъ, эти дома, основанные на благодѣяніи, принесли значительную пользу государству еще и тѣмъ, что въ нихъ началось раціональное привитіе пре-

дохранительной оспы дѣтямъ и они служатъ до сихъ поръ главнымъ мѣстомъ оспенной матеріи (лимфы), которая разсылается отсюда во всѣ концы имперіи. Стало быть, этимъ спасительнымъ и для всѣхъ доступнымъ средствомъ предохраненія народа отъ губительной болѣзни Россія обязана императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Другое, столь же существенно-важное обстоятельство, на которое тогда же обратила все свое вниманіе государыня, заключалось въ увеличеніи доходовъ Воспитательныхъ домовъ, съ цѣлію имѣть возможность расширять кругъ ихъ благотворной дѣятельности. Такъ какъ главный доходъ Воспитательныхъ домовъ долженъ былъ состоять въ прибыляхъ отъ оборотовъ ссудныхъ и сохранныхъ казенъ, то государыня повелѣла произвести ревизію этимъ установленіямъ и изыскать способы къ умноженію ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію и здѣсь оказались важныя злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ этими учрежденіями. Дѣйствія Петербургской ссудной казны были даже вовсе пріостановлены съ 15-го по 23-е декабря 1797 г., потому что доходы этого учрежденія далеко не покрывали расходовъ на его содержаніе и сверхъ того ссудная казна» дѣйствовала правосудно только дотолѣ, когда правила добраго и человѣколюбиваго постановленія не нарушались злоупотребленіями въ оное вкравшимися, ибо вмѣсто неимущихъ и дѣйствительно крайними нуждами гнетомыхъ начали пользоваться оною ухищренными и непозволительными путями люди, болѣе прихотями, нежели скудостію руководимые; въ самыхъ же правилахъ сего учрежденія на случай про-

срочки заложенныхъ вещей и при продажѣ ихъ съ аукціона введены на счетъ закладчиковъ излишество расхода и притѣсненія, по которымъ не рѣдко продаваемыя вещи, не достигая истинной своей цѣны, обращались просрочившему въ убытокъ и разореніе» (Высочайшій указъ Опек. Сов. 15 декабря 1797 г.). Кредитъ же сохранныхъ казенъ упалъ до того, что билеты ихъ продавались почти на половину дешевле номинальной цѣны (40% учета). Ежегодные обороты обѣихъ сохранныхъ казенъ простирались едва лишь до 13 милліоновъ руб. ас., т. е. составляли почти двадцать пятую часть денежныхъ оборотовъ сохранныхъ казенъ за послѣднее время ихъ существованія. Для увеличенія оборотнаго капитала этихъ учрежденій опредѣлено вносить для процентовъ свободныя суммы, принадлежавшія великимъ князьямъ и великимъ княжнамъ, а для образованія собственнаго капитала Воспитательныхъ домовъ высочайше повелѣно было отчислять изъ прибылей банка ежегодно по400,000 р. ас. въ теченіи 25-ти лѣтъ. Такими щедрыми приношеніями, сдѣланными по ходатайству императрицы Маріи, сохранныя казны, при измѣненіи въ ихъ администраціи и по начертаніи новыхъ правилъ для ихъ руководства, достигли вскорѣ до такого усовершенствованія, что уже въ 1799 г. могли дать заимообразно государственному казначейству необходимую сумму для окончательнаго довершенія Вытегорскаго канала, проектированнаго еще Петромъ Великимъ и долженствовавшаго соединить рѣку Вытегру съ Ковжею; по этой причинѣ новый каналъ получилъ названіе *Маріинскаго*. Когда же

доходы ссудныхъ казенъ значительно увеличились, то государыня исходатайствовала облегченіе для заемщиковъ умепьшеніемъ взимаемыхъ процентовъ и сроковъ закладываемаго имущества, такъ что вмѣсто 12% велѣно брать 9% съ ручныхъ закладовъ (3-го апр. 1800 г.).

Не смотря на учрежденіе разныхъ контрольныхъ мѣръ при обѣихъ казнахъ, злоупотребленія случались иногда въ нихъ по прежнему: такъ 1817 г. государыня была весьма огорчена извѣстіемъ о значительной растратѣ суммъ въ Петербургской ссудной казнѣ, при чемъ многія заложенныя въ ней вещи неоказались въ наличности. Виновникомъ этого похищенія былъ директоръ казны итальянецъ Скванчи. Приглашенный въ Россію еще при императрицѣ Екатеринѣ II графомъ Алексѣемъ Орловымъ, онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ кадетскаго корпуса. Эту должность онъ исполнялъ съ отличіемъ около 9 лѣтъ, пріобрѣтя репутацію честнаго человѣка. Порекомендаціи гр. Ангальта, директора кадетскаго корпуса, ему поручили управленіе ломбардомъ. Довѣріе правительства къ Скванчи было такъ велико, что въ теченіе многихъ лѣтъ вовсе не ревизовали учрежденія, которымъ онъ завѣдывалъ въ качествѣ полновластнаго лица, и вполнѣ вѣрили тѣмъ отчетамъ, которые онъ представлялъ Опекунскому совѣту. Старикъ Скванчи въ свою очередь вполнѣ довѣрился своимъ помощникамъ, въ числѣ которыхъ былъ его племянникъ, получавшій отъ своего дяди ключи отъ кладовыхъ, гдѣ сохранялись драгоцѣнныя вещи. Когда не нашлось въ кладовыхъ ссудной казны нѣкоторыхъ за-

ложенныхъ въ ней драгоцѣнностей, то назначена была ревизія и результатъ ея показалъ растрату капиталовъ и цѣнностей на сумму болѣе двухъ съ половиною милліоновъ руб. ас. Сквапчи былъ арестованъ и просидѣлъ три послѣдніе года своей жизни въ крѣпости. Все, что имѣлъ Сквапчи и его племянникъ, было конфисковано. Первая продажа его имущества доставила казнѣ сумму въ 124.443 р. 91 к. ас. Потомъ, чтобы потеря казны была не такъ значительна, рѣшились разыграть въ лотерею его дома, дачи, бриліанты, книги и картины; все это доставило казнѣ еще 254.741 р. ас. Въ числѣ разыгрываемыхъ вещей находились между прочимъ три большіе бриллианта, изъ коихъ самый большой (15$^{1}/_{32}$ карата вѣсомъ) былъ оцѣненъ въ 45.000 р. ас. Конечно, были и другіе взносы и вычеты съ членовъ ломбарда; такъ напр. отъ графа Потемкина поступило въ уплату долга Сквапчи 551.552 р. ас., отъ гр. Орлова 115.000 р. ас. и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ значительныя суммы. Сверхъ того императрица Марія, чтобы привести въ порядокъ счеты, велѣла выписать въ расходъ въ 1826 г. остатокъ долга Сквапчи, простиравшійся еще на сумму 607.528 р. ас.

Въ надеждѣ пополнить растраченную сумму были сдѣланы даже розыскапія во Флоренціи, куда удалился одинъ изъ его племянниковъ. Подозрѣвали, что онъ купилъ тамъ большія имѣнія на похищенныя деньги; но оказалось, что имѣнія, которыми онъ владѣлъ, были родовыя и получены по наслѣдству; тогда только розыски прекратились.

Другой важный источникъ матеріальнаго обезпеченія къ существованію воспитательныхъ домовъ составляла карточная монополія. Первоначально игральныя карты выдѣлывались частными фабрикантами, а управленію воспитательнаго дома предоставлено было право накладывать на нихъ штемпеля, прежде выпуска ихъ въ продажу; но такъ какъ эта выгодная монополія мало приносила пользы благотворительнымъ учрежденіямъ, то императрица Марія испросила у своего супруга Высочайшее повелѣніе, чтобы карточный сборъ былъ удвоенъ и запрещенъ привозъ въ Россію игральныхъ картъ иностранной выдѣлки, а вскорѣ за тѣмъ продажа игральныхъ картъ отдана была на откупъ. Но какъ всякая откупная система приноситъ только кажущуюся, временную пользу, то и карточный откупъ шелъ вообще плохо, принося мало выгоды воспитательнымъ домамъ, а въ 1813 г. карточные откупщики объявили даже себя несостоятельными по случаю нашествія непріятеля на Россію и просили сложить съ нихъ недоимку въ 327.600 р. ас. Ходатайство ихъ было уважено и означенная недоимка сложена. По окончаніи же контракта съ откупщиками въ 1820 г. государыня императрица заблаговременно озаботилась устроеніемъ карточной фабрики при Александровской мануфактурѣ и особой экспедиціи для распродажи картъ. Такимъ образомъ вся карточная операція по государству сосредоточилась въ рукахъ Опекунскаго совѣта.

Къ числу новыхъ способовъ распространенія дѣятельности воспитательныхъ домовъ прибавилась въ 1799

г. хлопчато-бумажная прядильная фабрика, основанная аббатомъ Оссовскимъ въ селѣ Александровскомъ близъ Петербурга. Эта фабрика со всѣми принадлежностями была пожалована государемъ Павломъ I въ собственность воспитательнаго дома 9-го апрѣля 1799 г. Здѣсь устроена была едвали не первая въ Россіи паровая машина (1804 г.), но ее неумѣли привести въ дѣйствіе и потому она долгое время оставалась безъ употребленія. Императрица Марія приняла издержки содержанія машины на свой счетъ и пригласила для управленія Александровскою мануфактурою извѣстнаго въ то время механика Гаскойна, который впрочемъ вскорѣ скончался, а мѣсто его занялъ на фабрикѣ ученикъ послѣдняго Вильсонъ. Съ цѣлію увеличить кругъ дѣйствій мануфактуры, въ 1800 г. предоставлено ей право производить неограниченную торговлю, а для оборотовъ данъ ей кредитъ въ сохранной казнѣ на 800.000 р. ас. Такъ какъ торговыя операціи Александровской мануфактуры, не смотря на щедроты и заботливость государыни, находились въ печальномъ положеніи, по причинѣ разныхъ злоупотребленій, то императрица Марія, признавая возможную выгоду отъ поддержанія мануфактуры, всячески старалась исправить вкравшіеся безпорядки и вновь пожаловала изъ своей казны на это учрежденіе 91.946 р. 24½ к. ас. и открыла ему новый кредитъ въ сохранной казнѣ для успѣшной его дѣятельности. Въ 1808 г. при мануфактурѣ устроено было еще льнопрядильное механическое отдѣленіе, на что ассигновано 39.478 р. 93 к. ас. Но этимъ неограничилась по-

печительность государыни—объ Александровской мануфактурѣ: въ слѣдующемъ 1809 г. она пожаловала изъ своей казны на ея обороты 150.000 р. и заплатила долгъ въ количествѣ 13,621 р. 87 к. ас. за чулочнаго мастера Киркланда, утонувшаго въ Невѣ.

Главная польза, которой ожидала императрица Марія отъ Александровской мануфактуры состояла въ томъ, чтобъ возрастные питомцы воспитательнаго дома могли получать здѣсь техническое образованіе, знакомились бы практически съ механикой и тѣмъ могли бы найти себѣ впослѣдствіи средства къ безбѣдному существованію. Но такъ какъ въ то время въ Россіи значительныхъ частныхъ фабрикъ и заводовъ почти не было, то и воспитанники мануфактуры, хорошо знакомые практически съ заводскою механикою, не могли найти себѣ мѣста на сторонѣ и, большею частью, оставались навсегда при мануфактурѣ; обзаводились здѣсь семействами и проводили нерѣдко всю свою жизнь тутъ же, либо въ богадельнѣ. Это были своего рода заводскіе пролетаріи, ни къ чему непривычные, ничего болѣе не знавшіе, кромѣ своей мануфактуры. Убыль ихъ легко и скоро пополняли новыми питомцами воспитательнаго дома. Александровская мануфактура составляла какъ бы особый городокъ; тутъ было все свое: и церковь и богадельня, и больница, и школа, и сады, и полиція, словомъ все, что желательно видѣть во всякомъ благоустроенномъ городкѣ. Но матеріяльныхъ выгодъ Александровская мануфактура казнѣ не доставляла.

Замѣчательна, впрочемъ, энергія съ какою императрица Марія старалась осуществить свою идею и поддержать мануфактуру. Она заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобъ доходы этого учрежденія покрывали расходы на его содержаніе, не жалѣла на него своихъ денегъ; но милліоны руб. таяли, какъ снѣгъ, въ рукахъ разныхъ иностранныхъ мастеровъ-механиковъ, получавшихъ большое содержаніе и ничего не дѣлавшихъ для достиженія главной цѣли учрежденія. Было даже предложеніе въ 1819 г. вовсе закрыть эту мануфактуру; но министръ финансовъ, которому высочайше поручено было подробно изслѣдовать ея дѣйствія, донесъ государю императору, что мануфактура можетъ приносить пользу государству, если получитъ облегченіе отъ своихъ долговъ и будетъ имѣть кредитъ. Основываясь на этомъ донесеніи, императрица Марія исходатайствовала высочайшее разрѣшеніе о сложеніи съ мануфактуры долга сохранной казнѣ, простиравшагося до 2.800.000 руб. ас. и о перенесеніи его на государственное казначейство, а для оборотовъ этого учрежденія открыла ему новый кредитъ въ сохранной казнѣ на 1.500.000 р. ас., по съ тѣмъ, чтобъ выдачу денегъ производить по мѣрѣ уплаты долговъ. Въ числѣ мѣръ, способствовавшихъ, между прочимъ, благоустройству и надлежащему направленію мануфактуры, было прекращеніе съ 1810 г. при ней торговли разными товарами и дозволеніе покупать только сырые матеріалы, нужные для производства работъ, а продавать лишь изготовленные на ней издѣлія. Окончательное закрытіе

Александровской мануфактуры послѣдовало въ настоящее благополучное царствованіе въ 1860 г., когда правительство убѣдилось, что казенныя фабрики, существующія не на коммерческомъ основаніи, приносятъ казнѣ не выгоду, а убытокъ.

Особенную заботливость императрица Марія обратила на распространеніе въ Россіи женскаго образованія, на которое въ прежнее время не обращали почти никакого вниманія, даже считалось у насъ предосудительнымъ, если женщина имѣла какія либо свѣдѣнія, кромѣ хозяйственныхъ и была грамотна. Заслуги императрицы Маріи Ѳеодоровны касательно распространенія въ Россіи женскаго образованія, основаннаго на религіозно-нравственныхъ началахъ и соотвѣтствовавшихъ потребностямъ времени, останутся на всегда для насъ незабвенными. Вскорѣ послѣ принятія главнаго начальства надъ единственнымъ тогда въ Россіи женскимъ учебнымъ заведеніемъ (Обществомъ благородныхъ дѣвицъ или Смольнымъ монастыремъ), государыня увидѣла необходимость устроить еще нѣсколько учебныхъ заведеній, столь нужныхъ въ столичныхъ, людныхъ городахъ, гдѣ бѣдность и порокъ являются въ болѣе ужасающемъ видѣ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ іюнѣ 1797 г. открытъ въ Петербургѣ на собственномъ иждивеніи государыни *Маріинскій институтъ* для 50 бѣдныхъ сиротъ мѣщанскаго сословія, а въ слѣдующемъ 1798 г. открыто въ Петербургѣ училище (впослѣдствіи институтъ) *Ордена Св. Екатерины* для дѣвицъ оберъ-офицерскаго званія. *Ека-*

екатерининскій институтъ въ Москвѣ открытъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1803 г. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Петербургскій. Еще въ 1801 г. ея величество употребила изъ собственныхъ суммъ 17.400 р. ас. на покупку дома съ большимъ садомъ для Московскаго Екатерининскаго института и исходатайствовала у своего августѣйшаго сына 30.000 р. на перестройку и отдѣлку дома. Въ 1807 г. тверское дворянство, по мысли государыни, пожертвовало сумму на содержаніе 20 дѣвицъ своего сословія и губерніи при Московскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Кромѣ неоднократнаго увеличиванія содержанія служащимъ при обоихъ Екатерининскихъ институтахъ, императрица Марія исходатайствовала въ 1823 г. на перестройку зданій Петербургскаго института 267.000 р. ас., а для Московскаго, въ 1826 г., 600.000 р. по случаю тѣсноты помѣщенія и увеличившагося числа пансіонерокъ въ обоихъ институтахъ. Въ параллель къ мѣщанскому отдѣленію, существовавшему при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ въ Петербургѣ и для доставленія воспитанія и образованія дѣвицамъ низшаго сословія, государыня вознамѣрилась учредить подобное же учебное заведеніе въ Москвѣ при тамошнемъ Екатерининскомъ институтѣ. Этотъ проектъ императрицы Маріи Ѳеодоровны удостоенъ высочайшаго утвержденія 18 января 1804 г.; тогда же пріискано удобное для этого заведенія зданіе и ассигновано 400.000 р. ас. на содержаніе изъ процентовъ его достаточнаго числа дѣвицъ. Институтъ открытъ 30 августа 1805 г. и названъ въ 1807 г. *Александров-*

скимъ, вмѣсто прежняго *мѣщанскаго*, по просьбѣ Московскаго Опекунскаго совѣта, такъ какъ само общество отнеслось къ этому названію слишкомъ щепетильно и недовѣрчиво. Московскій Александровскій институтъ вмѣстѣ съ другими женскими учебными заведеніями, находившимися подъ покровительствомъ ея величества, получилъ въ 1816 г. значительную прибавку къ штатному содержанію и на увеличенье жалованья служащихъ въ немъ лицъ.

Въ 1807 г., императрица Марія Ѳеодоровна, по желанію своего августѣйшаго сына, приняла подъ свое покровительство дѣвичье отдѣленіе *Военно-сиротскаго дома*, немедленно занялась его преобразованіемъ, покупкою удобнаго дома и передѣлкою его, соотвѣтственно потребностямъ учебнаго заведенія. Это заведеніе впослѣдствіи названо *Павловскимъ институтомъ*. Въ 1824 г. государыня пожаловала этому училищу, въ день своего ангела, въ пособіе по 3.000 р. ас. ежегодно изъ своей казны. Но исчисленными благодѣяніями неудовлетворилось, полное любви къ человѣчеству, доброе сердце императрицы Маріи. Видя, что солдатскія дочери остаются безъ всякаго образованія и даже призора, она испросила въ 1820 г. у государя согласіе на учрежденіе училища для солдатскихъ дочерей полковъ гвардіи, которое и приняла подъ свое покровительство; въ 1823 г. устроено второе училище подобнаго же рода. Въ слѣдующемъ году государыня назначила изъ своей казны ежегодно по 600 р. ас. на каждое училище въ награду служащимъ при нихъ лицамъ.

Въ 1827 г. устроены такія же училища для матроскихъ дочерей въ Севастополѣ и въ Николаевѣ, которыя императрица Марія также приняла подъ свое покровительство, содѣйствовала ихъ открытію и пожертвовала на каждое изъ нихъ по 1000 р. ас. ежегодно изъ своихъ суммъ.

Еще въ 1797 году государыня опредѣлила жертвовать ежегодно по 20.000 р. ас. изъ своихъ доходовъ на выдачу пенсій вдовамъ бѣдныхъ офицеровъ. Этотъ капиталъ, откладываемый императрицею въ теченіи всей своей жизни, вскорѣ возросъ до того, что проценты съ него съ избыткомъ покрывали издержки на содержаніе двухъ институтовъ (Маріинскаго и Повивальнаго) и на пенсіи вдовамъ, чѣмъ и была достигнута благотворительная цѣль императрицы. Вскорѣ затѣмъ, именно въ 1803 г., ея величество исходатайствовала открытіе *двухъ вдовьихъ домовъ:* одного въ Петербургѣ, а другого въ Москвѣ. Вдовьи дома содержались на счетъ доходовъ Воспитательныхъ домовъ, а сама государыня ежегодно жертвовала по 1500 р. изъ своей казны на каждый домъ. Эти дома служили какъ бы богадельнями для бездѣтныхъ вдовъ офицерскаго званія; но такъ какъ въ числѣ призрѣваемыхъ находились иногда и такія женщины, которыя могли еще приносить посильную пользу обществу, то государыня возымѣла благую мысль—дать нѣкоторымъ изъ нихъ приличное занятіе-и съ этою цѣлію учредила въ 1815 г. при Петербургскомъ вдовьемъ домѣ отдѣленіе *сердобольныхъ вдовъ*, обязанностію коихъ былъ уходъ за больными. Такимъ образомъ возникло у насъ *общество*

сестеръ милосердія. Въ Москвѣ такое же отдѣленіе сердобольныхъ вдовъ учреждено въ 1819 г. при тамошнемъ вдовьемъ домѣ.

Изъ мужскихъ учебныхъ заведеній прежде другихъ государыня императрица занялась преобразованіемъ *Коммерческаго училища*, учрежденнаго Прокопіемъ Демидовымъ при Московскомъ воспитательномъ домѣ. Особый комитетъ изъ лицъ, знакомыхъ съ коммерческимъ дѣломъ, разсмотрѣвъ проектъ государыни объ лучшемъ устройствѣ этого училища, представилъ свой докладъ, на основаніи котораго и былъ высочайше утвержденъ планъ преобразованія Коммерческаго училища 30-го мая 1799 г. Въ слѣдующемъ году 11-го сентября это училище было перемѣщено изъ Москвы въ Петербургъ. Впослѣдствіи, именно въ 1804 г., московское купечество, сознавая пользу коммерческихъ знаній для своего сословія, учредило своимъ иждивеніемъ подобное же Петербургскому коммерческое училище въ первопрестольной столицѣ и просило государыню принять его подъ свое покровительство, что и было ею охотно исполнено 22 іюля 1804 г. Въ 1823 г. императрица Марія, въ день своего рожденія, изволила пожертвовать Петербургскому коммерческому училищу каждогодно по 3000 р. ас. на пенсіи служащимъ при немъ лицамъ.

Неизсякаемый источникъ доброты, императрица, обнимая всѣ разнообразныя измѣненія бѣдствующаго человѣчества, обратила свое сердобольное вниманіе и на тѣхъ несчастныхъ дѣтей, которыя отъ рожденія лишены слуха

и дара слова. Геній человѣка стремится и этихъ несчастныхъ, такъ сказать безсловесныхъ созданій, сдѣлать людьми, существами разумными, которымъ были бы доступны общечеловѣческія радости и наслажденія духовной жизни. Съ цѣлію дать образованіе глухонѣмымъ дѣтямъ государыня устроила на свой счетъ въ г. Павловскѣ, первоначально въ видѣ опыта, *училище на 12 глухонѣмыхъ дѣтей*, выписавъ изъ-заграницы искуснаго для ихъ обученія наставника. Въ 1810 г. училище глухонѣмыхъ было переведено въ Петербургъ, въ зданіе вдовьяго дома, причемъ комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до 24 человѣкъ, изъ числа которыхъ половина по прежнему осталась на иждивеніи императрицы, а другая содержалась на счетъ воспитательнаго дома. Жалованье наставнику, выписанному государынею изъ Парижа, по рекомендаціи аббата Сикарда, она приняла также на свой счетъ. По своему обыкновенію, императрица Марія, не желая подвергнуть участь этого училища какимъ либо случайностямъ по своей смерти, повелѣла отчислять изъ своей казны и изъ доходовъ Воспитательныхъ домовъ опредѣленную сумму для составленія особаго капитала, процентами съ котораго на-всегда было бы упрочено существованіе этого богоугоднаго заведенія.

Въ 1816 г. она внесла въ сохранную казну на вѣчныя времена капиталъ въ 256.000 р., процентами съ котораго должны содержаться пансіонеры ея величества въ означенномъ училищѣ. Впослѣдствіи, именно въ 1827 г., императрица Марія повелѣла содержать въ этомъ же

заведеніи еще 20 пансіонеровъ бѣдныхъ родителей на счетъ прибылей Московскаго воспитательнаго дома.

Когда возгорѣлась отечественная война и участь Москвы можно было уже предвидѣть, то императрица Марія Ѳеодоровна заблаговременно приняла мѣры, чтобы учебныя заведенія, на ходившіяся подъ ея вѣдѣніемъ, вмѣстѣ съ Сохранною и Ссудною казнами, были перевезены изъ Москвы въ Казань. Здѣсь они продолжали свою дѣятельность до изгнанія французовъ изъ первопрестольной столицы. Впрочемъ, малолѣтнее отдѣленіе воспитательнаго дома, по необходимости, должно было остаться въ Москвѣ. С. Н. Глинка, очевидецъ московскаго пожара и дѣятельный участникъ славной борьбы русскихъ съ Наполеоновыми полчищами, пишетъ въ своихъ запискахъ: «что въ то время, когда горѣла Москва и гибли въ ней отъ голода цѣлыя семейства, малолѣтнее отдѣленіе Воспитательнаго дома ограждалось безопасностію и всѣми привольями жизни. Начальникомъ его былъ тогда полковникъ Тутолминъ. Полагая, что французы зажигаютъ Москву, онъ вооружилъ своихъ людей и сталъ съ ними на стражѣ у Воспитательнаго дома. Узнавъ о томъ, Наполеонъ потребовалъ его къ себѣ. Незная по французски, Тутолминъ взялъ съ собою переводчика и на вопросъ Наполеона: «кто сжегъ Москву»? отвѣчалъ: «французы».—Ошибаетесь, отвѣчалъ Наполеонъ; но вы честный человѣкъ, васъ никто не потревожитъ: Воспитательный домъ долженъ быть подъ общимъ покровительствомъ человѣчества» *).

*) Русскій Вѣстникъ 1866 г., стр. 259.

Въ помощь бѣднымъ жителямъ Москвы, пострадавшимъ отъ вторженія непріятеля, государыня пожаловала изъ своей казны 10.000 р. и столько же обѣднѣвшимъ жителямъ Смоленска. Сверхъ того она разрѣшила отсрочить на 8 лѣтъ платежи долговъ сохраннымъ казнамъ съ заложенныхъ имѣній тѣхъ губерній, которыя пострадали отъ войны, а также съ домовъ, погорѣвшихъ въ Москвѣ во время пребыванія тамъ непріятеля. Московскія учебныя и благотворительныя заведенія щедротами и заботливостію государыни императрицы вскорѣ были доведены до такого состоянія, что уже въ 1813 г. могли безостановочно продолжать свою полезную дѣятельность. Кромѣ того разрѣшено было москвичамъ закладывать свои погорѣвшіе дома въ Сохранной казнѣ по прежней ихъ оцѣнкѣ на 12 лѣтъ, что дало многимъ возможность возобновить изъ пепелища свои дома даже въ лучшемъ противу прежняго видѣ. Тоже самое предположено было сдѣлать и для Петербургскихъ учебныхъ заведеній и учрежденій въ случаѣ, еслибъ военныя дѣйствія угрожали сѣверной столицѣ?

По болѣе всего заботила государыню будущность питомцевъ воспитательныхъ домовъ. Для обезпеченія ихъ участи императрица изыскивала всякіе способы, чтобы доставить имъ безбѣдное существованіе. Съ этою цѣлію, кромѣ Александровской мануфактуры, куда поступало много питомцевъ обоего пола для пріученія къ фабричнымъ занятіямъ, она повелѣла завести при С.-Петербургскомъ Опекунскомъ совѣтѣ типографію, въ которой ра-

боты исполнялись преимущественно воспитанниками; учредила особые классы музыки при обоихъ домахъ съ намѣреніемъ приготовить изъ питомцевъ искусныхъ музыкантовъ; кромѣ того устроены были при Воспитательныхъ домахъ особыя отдѣленія для обученія питомцевъ различнымъ ремесламъ, какъ то: портному, сапожному, переплетному и пр. Трогательная заботливость государыни выразилась, между прочимъ, въ томъ ея распоряженіи, чтобъ призрѣваемыхъ дѣтей обучали, по ихъ желанію, всякимъ полезнымъ ремесламъ, исключая *кровельнаго и трубочистнаго:* она очевидно опасалась за жизнь ихъ въ случаѣ нечаяннаго паденія съ высокой кровли. Воспитанниковъ, достигшихъ совершеннолѣтія и необученныхъ никакому ремеслу, велѣно было селить отдѣльными колоніями: для этой цѣли куплены были удобныя земли въ Смоленской и Саратовской губерніяхъ; ихъ снабжали всѣмъ необходимымъ для сельскаго хозяйства и увольнительными свидѣтельствами отъ платы податей; но оторванныя отъ дерева вѣтви невсегда пускали корни и гибли нерѣдко подъ гнетомъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Дѣятельная переписка ея величества, уже въ послѣдніе годы своей жизни съ кн. Гагаринымъ, предсѣдателемъ Московскаго сельско-хозяйственнаго общества, объ занятіяхъ и образѣ жизни воспитанниковъ–землевладѣльцевъ, ясно свидѣтельствуетъ до какой степени она была внимательна и заботлива къ ихъ участи (см. Рус. арх. 1868 г. № 1). Воспитанникамъ, пріискавшимъ себѣ родъ жизни и вышедшимъ такимъ образомъ изъ

подъ опеки правительства, выдавали вѣчно-увольнительныя свидѣтельства и снабжали ихъ небольшою суммою денегъ на первоначальное обзаведеніе, а воспитанницамъ, въ случаѣ выхода ихъ замужъ, выдавали приданое, для чего сама государыня и нѣкоторыя благотворительныя лица жертвовали особыя суммы, проценты съ которыхъ шли для вышеозначенной цѣли. Въ числѣ частныхъ благотворителей этого рода, мы назовемъ слѣдующихъ, имена которыхъ должны остаться въ памяти потомства: 1) дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ пожертвовалъ 10.000 руб. ас. 2) чрезвычайный посланникъ велико-британскаго двора маркизъ Гертфордъ также 10.000 руб.; 3) для той же цѣли пожертвовали особые капиталы: статскій совѣтникъ Лазаревъ, губернскій секретарь Сопиковъ, статскій совѣтникъ Харинъ, подпоручикъ Лавровъ, Соколовъ и др.

Для воспитанниковъ, одаренныхъ умственными способностями, открыты были пути и для высшей дѣятельности на служебномъ государственномъ поприщѣ. Съ этою цѣлію при Петербургскомъ и Московскомъ домахъ устроены были гимназическіе классы, въ которыхъ получали классическое образованіе способнѣйшіе изъ воспитанниковъ. По окончаніи курса въ этихъ классахъ, они зачислялись стипендіатами Опекунскихъ совѣтовъ въ высшія учебныя заведенія, преимущественно въ университеты и въ медицинскую академію; по полученіи же

ученой степени, поступали большею частію преподавателями въ учебныя заведенія вѣдомства учрежденій императрицы Маріи и обязывались прослужить шесть лѣтъ въ одномъ мѣстѣ служенія въ благодарность за полученное воспитаніе. Многіе изъ воспитанниковъ пріобрѣли впослѣдствіи извѣстность своею полезною дѣятельностію въ государственной службѣ и тѣмъ оправдали заботливость объ ихъ высокой покровительницы. Конечно многое въ образованіи и воспитаніи сиротъ, лишенныхъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ семейнаго счастія, зависѣло отъ ближайшихъ исполнителей монаршей воли; къ сожалѣнію, здѣсь не всегда оказывались люди испытанной честности и усердно преданные своему святому дѣлу: въ числѣ приставниковъ находились нерѣдко люди грубые, безъ всякаго образованія, старавшіеся извлечь только личную выгоду изъ занимаемыхъ ими должностей и потому благія намѣренія великодушнѣйшей изъ государынь не всегда приносили желаемые результаты при воспитаніи юношества. Встрѣчались даже въ Россіи люди, которые не одобряли высоко-христіанскую доблесть государыни въ ея неустанной заботливости объ участи питомцевъ воспитательныхъ домовъ: авторъ книги: «Recherches sur les enfants trouvés», г. де-Гуровъ, бывшій секретаремъ извѣстнаго Робеспьера и написавшій свое изслѣдованіе съ предвзятой идеей о вредности учрежденія воспитательныхъ домовъ, не могъ добиться того, чтобъ его сочиненіе было напечатано при жизни императрицы Маріи, которой желалъ его посвятить. Неодобряя основныхъ идей

г. де-Гурова, она продержала его рукопись у себя нѣсколько лѣтъ подъ тѣмъ предлогомъ, что не успѣла еще прочесть ее съ должнымъ вниманіемъ. Г. де-Гуровъ приписываетъ государынѣ слѣдующія слова, сказанныя ею въ опроверженіе ходившихъ тогда мнѣній о безполезности воспитательныхъ домовъ: «если бы я основала эти учрежденія, то, соображаясь съ тѣмъ, что мнѣ объ нихъ теперь сообщаютъ, я дала бы имъ, можетъ быть, другое основаніе; но я нашла ихъ уже устроенными въ такомъ видѣ; никто ихъ не осуждалъ, даже хвалили эти заведенія путешественники и писатели; я трудилась, сколько было возможно, для ихъ улучшенія и ничего не щадила, чтобъ достигнуть его».

Изъ всѣхъ учебныхъ заведеній и учрежденій, находившихся подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ императрицы Маріи, особенною заботливостью или, вѣрнѣе сказать, любовью ея пользовались: Гатчинскій воспитательный домъ и Маріинская больница для бѣдныхъ въ Петербургѣ. Вотъ что писала она, отправляясь въ 1811 г. въ Москву, почетному опекуну Митусову объ этихъ учрежденіяхъ: «вы конечно знаете, что оба эти заведенія суть изъ числа тѣхъ, на которыя обращаю я особенное вниманіе и которыми паче другихъ съ утѣшеніемъ занимаюсь».

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о Гатчинскомъ воспитательномъ домѣ, преобразованномъ потомъ въ 1837 г. въ Императорскій Николаевскій сиротскій институтъ. Гатчинскій воспитательный домъ для питомцевъ обоего

пола (600 чел.), подъ наименованіемъ сельскаго дома, учрежденъ въ 1803 г. 22 мая и составлялъ только младшее и среднее отдѣленія Петербургскаго дома; окончательное же раздѣленіе обоихъ заведеній, Петербургскаго для дѣвочекъ, а Гатчинскаго исключительно для мальчиковъ, послѣдовало лишь въ 1834 г. Императрица Марія пріобрѣла на собственныя средства нѣсколько частныхъ домовъ въ Гатчинѣ (гр. Орлова, Енша, Расихина, Богатыревой, Кусовникова, Славянинова и др.) и вознамѣрилась учредить здѣсь учебное заведеніе, которое служило бы приготовительнымъ для Петербургскаго дома, изъ котораго способнѣйшіе воспитанники поступали бы потомъ въ высшія учебныя заведенія для дальнѣйшаго образованія, а дѣвицы гувернантками въ губерніи. Въ пожертвованіяхъ ея величества приняли участіе и нѣкоторыя знатныя лица того времени; такъ напр. тайный совѣтникъ Николай Демидовъ пожертвовалъ свой каменный домъ въ Гатчинѣ, тайный совѣтникъ Нащокинъ и камергеръ П. П. Нарышкинъ также подарили свои Гатчинскіе дома. На воспитаніе и образованіе питомцевъ Гатчинскаго дома пожертвовали значительныя суммы слѣдующія лица: дѣйствительный статскій совѣтникъ Калиниченко—60.000 р. ас., гр. Мусинъ-Пушкина-Брюсъ—25.000 р. ас., г. Пихлеръ 10.000 р. ас., дѣйствительный тайный совѣтникъ Кушниковъ 5000 р. ас., Добрякинъ—2000 р. ас., Ревякинъ—1800 р. ас.; были и другіе жертвователи на это заведеніе. Такимъ образомъ современемъ образовалось въ Гатчинѣ обширное учебное заве-

деніе для сиротъ, которое послѣ многихъ преобразованій, имѣвшихъ разныя цѣли и направленія, достигло нынѣшняго своего благосостоянія. Для обезпеченія его всегдашняго существованія, былъ отчисленъ изъ общихъ доходовъ воспитательныхъ домовъ капиталъ почти въ пять милліоновъ руб. сер., проценты съ котораго идутъ на содержаніе и обученіе въ немъ сиротъ по настоящее время.

Попечительность государыни объ сиротахъ доходила до такихъ мелочей, до которыхъ можетъ дойти только самая заботливая и чадолюбивая мать. Она сама входила во всѣ мелкія подробности хозяйства своихъ заведеній, вникала во всѣ ихъ нужды, но, къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчала въ средѣ своихъ подчиненыхъ людей равнодушныхъ къ дѣлу, холодныхъ, необращавшихъ должнаго вниманія на самыя вопіющія надобности общественнаго заведенія. При всей врожденной мягкости, добросердечіи и деликатности отношеній къ ближайшимъ исполнителямъ своей воли, государыня нашла нужнымъ написать слѣдующій рескриптъ почетному опекуну Митусову, подписанный ею въ Гатчинѣ 6-го октября 1811 г. «Петръ Петровичъ! При посѣщеніи мною сегодня больницы здѣшняго Воспитательнаго дома я не нашла въ оной той чистоты, которую привыкла видѣть и, къ сожалѣнію, должна вамъ это сказать. Платье, которое мною давно приказано сшить, по сіе время не сшито за неприсылкою фламскаго полотна. Двери, которыя должно бы давно перекрасить, доселѣ остаются въ безобразномъ видѣ, по дороговизнѣ, какъ говорятъ, бѣлилъ, остановившей васъ

въ покупкѣ оныхъ. Описывая вамъ замѣченное мною, я желаю, чтобъ вы немедленно прислали фламское полотно, если оное вами куплено, а буде нѣтъ, то дожидаю донесенія вашего, почему повелѣніе мое о семъ неисполнено. Что касается до перекраски дверей, то конечно дороговизна могла васъ остановить; но и въ семъ случаѣ могли бы войти комнѣ съ представленіемъ. Я въ разсужденіи сего послѣдняго пункта пишу къ главному надзирателю С.-Петербургскаго дома, чтобъ онъ прислалъ сюда нѣкоторое количество употребленной тамъ красной краски, которая гораздо дешевле бѣлой, съ знающимъ сіе дѣло человѣкомъ для перекраски одной двери для образца. У васъ долженъ быть расчетъ платью и бѣлью, которое нужно по требованію лекаря и представленію директора Людовиха. Я знаю, что онъ вамъ послалъ отъ Г. И. Вилламова больше шести недѣль тому назадъ. Ожидая на все сіе вашего отвѣта, пребываю съ совершеннымъ доброжелательствомъ вамъ благосклонною». «Марія».

Другой примѣръ материнскихъ попеченій государыни къ призрѣваемымъ дѣтямъ можно видѣть изъ слѣдующаго предписанія ея медицинскимъ чиновникамъ: «осматривать каждый день съѣстные припасы, приготовляемые въ пищу дѣтямъ, вникать въ склонности дѣтей, въ слабости тѣлесныхъ силъ и въ расположеніе ихъ къ пищѣ, чтобы видѣть симъ способомъ, нѣтъ ли изъ дѣтей такихъ, которые по врожденному отвращенію не могутъ есть картофелю, гороху, рѣпы, моркови и т. п».

Но не одни дѣти были предметомъ внимательной за-

ботливости императрицы Маріи: она съ одинаковымъ рвеніемъ простирала свою благость и на другіе виды страждущаго человѣчества. Въ числѣ учрежденій, состоявшихъ подъ ея благодѣтельнымъ покровительствомъ, находились также больницы и богадельни, въ благосостояніи которыхъ она принимала такое же сердечное участіе, какъ и учебныхъ заведеній. Перечислимъ вкратцѣ эти богоугодныя заведенія, обязанныя большею частію своимъ существованіемъ блаженной памяти императрицѣ Маріи. Еще бывши великимъ княземъ, императоръ Павелъ I-й основалъ въ Москвѣ больницу, названную по его имени *Павловскою*. Въ 1801 г. государь поручилъ эту больницу покровительству своей супруги; императрица тогда-же опредѣлила въ пособіе этому учрежденію ежегодно по 3.000 руб. изъ своихъ собственныхъ суммъ. Въ 1816 г. исходатайствовала она у своего сына для Павловской больницы ежегодной прибавки къ преждеполучаемому ею содержанію еще 18.833 р., а въ 1818 г., послѣ личнаго осмотра означенной больницы, она приказала выстроить для больныхъ особливыя лѣтнія палаты. Но въ 1824 г. флигеля больницы пришли въ совершенную ветхость и это обстоятельство побудило государыню ходатайствовать объ отпускѣ необходимой суммы для ихъ перестройки. Сумма въ 258.000 руб. ас. была отпущена изъ государственнаго казначейства на предназначенныя работы.

Въ 1803 г. ея величество исходатайствовала открытіе въ обѣихъ столицахъ больницъ для бѣдныхъ. Въ 1807 г.

Петербургская больница была увеличена особымъ временнымъ отдѣленіемъ на 50 кроватей для раненыхъ офицеровъ; это отдѣленіе содержалось иждивеніемъ самой государыни. Въ 1812 г., во время отечественной войны, оно было вновь возобновлено, причемъ государыня жертвовала на него ежегодно изъ своихъ денегъ по 3.000 р. ас. Сверхъ всего этого благодѣтельница бѣдныхъ содѣйствовала частными пожертвованіями къ составленію особаго капитала для Петербургской больницы и подарила ей собственную свою дачу, находившуюся между Петербургомъ и Ораніенбаумомъ. Въ 1810 г. предписано Опекунскимъ совѣтамъ отдѣлять ежегодно по 10.000 р. ас. изъ доходовъ Воспитательныхъ домовъ для составленія собственнаго капитала обѣихъ больницъ для бѣдныхъ. Въ пожертвованіяхъ для этихъ богоугодныхъ учрежденій принимали участіе и другія благотворительныя лица, изъ числа коихъ намъ извѣстны слѣдующія: гр. Николай Петровичъ Шереметевъ пожертвовалъ 1.000 р. ас., ея императорское величество великая княжна Марія Павловна 500 р., государыня императрица Марія Ѳеодоровна по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени ея императорскаго высочества Екатерины Павловны пожаловала на больницу 1.000 р. (въ 1810 г.).

Весьма важною статьею расхода, какъ для больницъ, такъ и для другихъ учрежденій, подвѣдомыхъ государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, составлялъ расходъ на лекарства, покупавшіяся изъ частныхъ аптекъ; великодушная государыня обратила и на этотъ важный

предметъ свое сердобольное вниманіе. Въ 1814 г. она повелѣла учредить аптекарскій магазинъ въ Петербургѣ, изъ коего снабжались лекарствами всѣ благотворительныя учрежденія императрицы Маріи Ѳеодоровны, а бѣднымъ жителямъ столицы продавались лекарства дешевле противъ аптекарской таксы на 40%. Всякій, кому случалось по необходимости прибѣгать къ медицинской помощи, сознаетъ всю важность этого благодѣянія для бѣдныхъ классовъ народа и изъ глубины души поблагодаритъ добродѣтельную государыню за оказанное ею благодѣяніе бѣднякамъ. Въ 1802 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, государыня устроила въ Гатчинѣ на собственномъ иждивеніи—домъ призрѣнія бѣдныхъ для 80 человѣкъ. Въ 1806 г. учреждена ею же въ Гатчинѣ богадельня для 50 слѣпыхъ питомцевъ Воспитательнаго дома обоего пола, которымъ разрѣшено было вступать въ бракъ между собою. Въ 1822 г. всѣ эти учрежденія вмѣстѣ съ городскою гатчинскою больницею были улучшены во внѣшнемъ видѣ: зданія, ими занимаемыя, были перестроены и при нихъ сооружена новая церковь.

Въ 1811 г. императрица приняла подъ свое непосредственное вѣдѣніе, учрежденное въ г. Павловскѣ, *общество церковныхъ инвалидовъ*, для котораго вскорѣ исходатайствовала штатъ и новый уставъ, сообразный его цѣли. Въ 1815 г., въ воспоминаніе счастливаго окончанія достославной войны, государыня учредила въ Павловскѣ на своемъ иждивеніи, *команду собственныхъ инвалидовъ*, состоявшую изъ 24 человѣкъ нижнихъ чи-

новъ гвардіи, участвовавшихъ въ этой великой борьбѣ народовъ.

Вдова гвардіи капитана, г-жа Шереметьева, пожертвовала въ 1808 г. значительный капиталъ на учрежденіе въ Москвѣ инвалиднаго дома для раненыхъ офицеровъ. Государыня императрица соизволила принять это заведеніе подъ свое покровительство и, сверхъ 24 призрѣваемыхъ въ Шереметьевскомъ домѣ раненыхъ офицеровъ, нашла возможнымъ дать воспитаніе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ еще 24 пансіонерамъ изъ процентовъ завѣщаннаго Шереметьевою капитала.

Во время народныхъ бѣдствій императрица Марія всегда являлась ангеломъ-хранителемъ и утѣшительницею несчастныхъ. Такъ во время сильнаго наводненія, постигшаго Петербургъ 7 ноября 1824 г., многіе обыватели столицы лишились всего своего имущества и находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Государыня тогда же открыла два пріюта: одинъ на собственномъ иждивеніи для бывшихъ воспитанницъ ея учрежденій, а другой на счетъ Воспитательнаго дома и частныхъ пожертвованій для дѣтей всякаго званія. Многія изъ послѣднихъ пристроены были на казенный счетъ въ учебныя заведенія, другія же получали денежное вспомоществованіе, если отыскивались у нихъ родственники, которые желали взять ихъ себѣ обратно. Сверхъ всего этого она пожертвовала тогда же изъ своихъ суммъ 20.000 р. ас. въ распоряженіе гр. Комаровскаго для немедленнаго поданія помощи пострадавшимъ отъ навод-

ненія. Такимъ образомъ и здѣсь была оказана существенная помощь добродѣтельною императрицею Маріею бѣдствовавшимъ обитателямъ столицы.

Попечительная заботливость императрицы Маріи о находившихся подъ ея непосредственнымъ вѣдѣніемъ учебныхъ заведеній и богоугодныхъ учрежденій, ея личный и неослабный надзоръ за ними, ея близкое знакомство почти со всѣми служащими въ нихъ лицами,—поставили эти заведенія на значительную степень процвѣтанія. По этой причинѣ многія богоугодныя учрежденія, основанныя частными лицами и обществами, ходатайствовали о принятіи ихъ подъ высокій покровъ благодѣтельной государыни, и она, по своему благосердію, не отказывала въ такомъ ходатайствѣ. Такимъ образомъ приняла она подъ свое покровительство: въ 1816 г. *Полицыискую больницу,* въ 1817 г. *Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ,* въ 1822 г. *Странноприимный домъ въ Симферополѣ,* которому назначила въ пособіе ежегодно изъ своихъ суммъ по 1.000 р. ас., а въ 1824 г. *Странноприимный домъ въ Таганрогѣ.* Эти же обстоятельства побудили государя императора Николая Павловича просить свою родительницу принять въ свое завѣдываніе и прочія благотворительныя учрежденія столицы, состоявшія до того времени въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія. Добродѣтельная покровительница страждущихъ не отказалась отъ новыхъ заботъ, предстоявшихъ ей съ расширеніемъ круга ея благотворной дѣятельности; вслѣдствіе сего съ 1828 г. импе-

ратрицѣ Маріи подчинились въ Петербургѣ: Обуховская больница съ домомъ умалишенныхъ, городская богадельня и домъ призрѣнія сиротъ. Государыня, по своему обыкновенію, лично осмотрѣла всѣ эти учрежденія со всею подробностію и немедленно занялась улучшеніемъ ихъ состоянія. Съ этою же цѣлію учрежденъ особый попечительный совѣтъ для управленія означенными заведеніями и приступлено тогда же къ основанію новой больницы для бѣдныхъ на Васильевскомъ островѣ и такой же больницы въ Москвѣ. Но въ то время, какъ благотворная дѣятельность императрицы Маріи проявилась съ особою энергіею, ангелъ смерти незримо виталъ уже надъ ея головою. Провидѣнію угодно было, почти неожиданно, взять на небо ея чистую, непорочную душу 24 октября 1828 г. въ 2 часа пополуночи. Но еще за три дня до своей смерти государыня пожертвовала 15,000 руб. въ пользу раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ возгорѣвшуюся тогда войну Россіи съ Турціею. Письмо ея объ этомъ пожертвованіи къ Новороссійскому генералъ-губернатору гр. Воронцову подписано ею 21 октября 1828 г., т. е. за три дня до смерти. До послѣдняго дня она непрерывала своихъ обычныхъ занятій, какъ бы не предчувствуя перехода изъ здѣшней временной жизни — въ жизнь безконечную и безпечальную.

Вотъ какъ описываетъ гр. Уваровъ, одинъ изъ приближенныхъ къ государынѣ сановниковъ, послѣднія минуты ея жизни.

«Послѣдняя болѣзнь, которая похитила у насъ импе-

ратрицу, не представляла въ началѣ признаковъ опасности. 23 октября, утромъ, августѣйшая матерь царей, казалось, близилась къ выздоровленію; но подъ вечеръ вдругъ открылась опасность и скоро была потеряна всякая надежда. Какъ только ей объявлено было ея положеніе, она потребовала напутствія религіи. Императоръ и императрица не покидали ея болѣе. Готовая предстать предъ Бога, императрица Марія благословила дѣтей своихъ, не забывая и отсутствовавшихъ, велѣла позвать наслѣдника престола и сестеръ его и, опираясь на руки сына, возложила ослабѣвшую руку свою на голову юнаго внука Константина, предъ тѣмъ только что разбуженнаго. Тогда императрица закрыла глаза и не произнесла болѣе ни одного слова: послѣднее движеніе ея былъ взглядъ, обращенный на императора. Около 2 часовъ утра испустила она послѣдній вздохъ, безъ предсмертныхъ страданій» *).

Какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть о смерти любимой императрицы; никто сначала не хотѣлъ вѣрить, что добродѣтельная душа ея покинула землю и переселилась уже въ вѣчность: но лишь только роковое извѣстіе подтвердилось положительнымъ образомъ, общее уныніе и невѣдомый страхъ овладѣли всѣми питомцами призрѣваемыхъ ею заведеній: тысячи дѣтей обоего пола и всякихъ возрастовъ, безъ всякаго побужденія, со слезами и воплями, бросились въ церковь и колѣнопреклоненныя моли-

*) Дань памяти императрицы Маріи, соч. гр. Уварова. 1866 г.

лись за своего улетѣвшаго ангела, который оставилъ ихъ на землѣ сирыми.

В. А. Жуковскій тогда же выразилъ общую скорбь Россіи въ извѣстномъ стихотвореніи, изъ котораго мы приводимъ здѣсь только отрывокъ:

О, я дерзаю передъ Нею
За всю отчизну говорить,
И въ голосъ мой соединить
Всѣ голоса, въ сіе мгновенье
Въ одно сліянное моленье:
Благодаримъ, благодаримъ
Тебя за жизнь Твою межь нами!
За тронъ твой, царскими дѣлами
И сердцемъ благостнымъ Твоимъ
Украшенный, превознесенный;
За образецъ, Тобой явленный —
Божественныя чистоты;
За прелесть кроткой простоты
Среди блистанья царской славы;
За младость дѣвъ, за жизнь дѣтей,
За чистые душой Твоей
Полвѣка сохраненны нравы;
За благодать, съ какою Ты
Спѣшила въ душный мракъ больницы.
Въ пріютъ страдающей вдовицы
И къ колыбели сироты....
Съ Тобой часть жизни погребая,
И матерь милую свою
Въ Тебѣ могилѣ уступая

Въ минуту скорбную сію,
Въ единый плачъ сліясь сердцами,
Всѣ передъ Тобою говоримъ:
Благодаримъ! Благодаримъ!
И пѣкогда потомки съ нами
Всѣ повторятъ: *Благодаримъ!*

По зданіе благотворительности, которое болѣе 30 лѣтъ созидала государыня императрица Марія Ѳеодоровна съ такою любовью, терпѣніемъ и самоотверженіемъ, не рушилось съ ея смертію; напротивъ оно ширилось и высилось все болѣе и болѣе, находясь въ преемственномъ покровительствѣ Вѣнценосныхъ Особъ; сперва подъ попеченіемъ ея Державнаго Сына, Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, а по смерти ихъ Величествъ, оно принято подъ Высокій покровъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II-го и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Такъ, постепенно, составилось въ Россіи, по иниціативѣ императрицы Маріи и почти исключительно на ея собственныя средства, обширное вѣдомство, или, точнѣе сказать, *министерство благотворительности*, котораго она была первымъ и самымъ дѣятельнымъ распорядителемъ и руководителемъ. Совершенно вѣрно и картинно избранъ символомъ этого благотворительнаго вѣдомства пеликанъ, кормящій дѣтей своимъ собственнымъ тѣломъ. Въ духовномъ завѣщаніи, прочитанномъ 24 ноября 1828 г. въ С.-Петербургскомъ Опе-

купскомъ совѣтѣ и хранящемся въ залѣ засѣданій совѣта, въ особомъ ковчегѣ, сказаны слѣдующія трогательныя слова императрицы: «Я благодарю всѣхъ тѣхъ господъ, которые находились подъ Моимъ начальствомъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, за оказанныя ими усердіе и ревность. Они, конечно, всегда будутъ приводить себѣ на память, что я имъ столь часто повторяла, что мы должны быть единственно одушевлены желаніемъ исполнять наши обязанности во всѣхъ отношеніяхъ, соблюдая точный и непремѣнный ходъ, предписанный нашими уставами, имѣя попеченіе о сохраненіи привилегій дома, соединя всѣ наши старанія къ сохраненію дѣтей, къ возбужденію, по мѣрѣ возможности, чувствъ материнскихъ, къ поданію помощи вдовѣ и сиротѣ, облегченію страждующей нищеты: тогда только мы будемъ оказывать истинную любовь къ ближнему по великому примѣру, данному намъ Спасителемъ, тогда только мы постигнемъ истинный смыслъ правилъ, на коихъ сіе заведеніе основано: *Домъ основанъ на благодѣяніи;* тогда также никакой трудъ не будетъ для насъ обременительнымъ, тѣмъ менѣе не будетъ казаться намъ унизительнымъ».

Ближайшее же завѣдываніе всѣми учрежденіями императрицы Маріи съ 1860 г. Высочайше поручено Его Императорскому Высочеству принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, родному внуку добродѣтельной государыни, котораго усердная и заботливая дѣятельность по благоустройству ввѣренныхъ ему учрежденій всѣмъ хорошо извѣстна. Учрежденія на счетъ правительственной,

общественной и частной благотворительности дѣтскихъ пріютовъ, богаделенъ, больницъ, училищъ для образованія дѣтей всякаго званія и пола, — вотъ плоды разнообразной и полезной дѣятельности нынѣшняго Главнаго начальника вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, и едва ли найдется въ Россіи какой либо значительный городъ, въ которомъ не было бы богоугоднаго учрежденія, состоящаго подъ непосредственнымъ управленіемъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Глава IV.

Оставшись вдовою съ 13 марта 1801 г., государыня императрица Марія всецѣло посвятила себя наслуженіе страждущему человѣчеству и свято исполнила добровольно возложенный ею на себя долгъ. Въ предъидущей главѣ мы вкратцѣ указали на незабвенныя ея заслуги для Россіи въ этомъ отношеніи; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ этой удивительной, святой женщинѣ въ другихъ сферахъ ея дѣятельности.

Она не чуждалась свѣтскихъ удовольствій, но и не предавалась имъ исключительно; любила даже, чтобы окружающія ее лица непринужденно веселились. Такъ на маскированномъ балу въ Аничковскомъ дворцѣ, въ сентябрѣ 1817 г., она была одѣта въ костюмъ волшебника и успѣла заинтересовать весьма многихъ. Вообще, когда она являлась въ какомъ нибудь обществѣ, то всѣ при ней оживлялись и отъ души веселились. Со всѣми, кто имѣлъ счастіе быть ей представленнымъ, она была ласкова и привѣтлива и такъ очаровывала своимъ обхожденіемъ и любезностію, что всякій невольно дѣлался при ней развязнымъ, откровеннымъ, веселымъ и забывалъ, что онъ

бесѣдуетъ съ императрицей, а не съ пріятною женщиною, давно ему знакомой. Она вообще не любила придворнаго этикета, за исключеніемъ, конечно, важныхъ государственныхъ случаевъ; но обожала семью; любила быть всегда и вездѣ прежде всего человѣкомъ, женщиною и матерью. Въ своемъ родномъ, семейномъ кругу она была образцомъ добродѣтели, идеаломъ матери. Ея нѣжно родительскія отношенія всего лучше видны изъ писемъ, которыя она писала своимъ сыновьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ предъ отправленіемъ ихъ въ походъ 1814 г. (Рус. Арх. 1868 г. № 3-й).

Во всякое время дня, иногда и ночью, она являлась неожиданно въ заведенія, находившіяся подъ ея родительскимъ попеченіемъ; бесѣдовала съ дѣтьми и всегда имѣла при себѣ для нихъ запасъ лакомствъ; питомцы воспитательныхъ домовъ называли ее *маменькой*, а она ихъ *мои дѣти*. Она знала понимяно весьма многихъ воспитанниковъ и воспитанницъ подвѣдомственныхъ ей учебныхъ заведеній, знала служащихъ въ нихъ и входила нерѣдко въ ихъ домашнія, семейныя нужды, часто снабжая нуждающихся деньгами и добрыми совѣтами. Въ частныхъ благотвореніяхъ, всегда щедро расточаемыхъ государынею, она вполнѣ слѣдовала словамъ Евангелія: «да не увѣсть шуица твоя, что сотвори дѣсница». Во время экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ она пріѣзжала туда съ истинно-царскою пышностію, въ богатой каретѣ, шестеркою и цугомъ; въ такомъ случаѣ она являлась въ великолѣпномъ нарядѣ, съ орденами, и въ со-

провожденіи своей блестящей свиты. По нѣскольку часовъ сряду, безъ устали, проводила она въ испытаніи учащихся и тутъ же награждала отличившихся деньгами, лакомствами и ласковымъ взглядомъ.

Лѣтнею резиденціею государыни былъ городокъ Павловскъ, въ то время не имѣвшій еще такихъ удобствъ сообщенія со столицею, какъ нынѣ, и потому довольно пустынный и малонаселенный; онъ оживлялся только съ пріѣздомъ туда двора императрицы Маріи. Тѣнистыя аллеи Павловсаго парка и простота жизни вдовствующей государыни привлекали сюда, особенно въ праздничные дни, столичную публику. Государыню не стѣсняло присутствіе посторонннихъ посѣтителей; напротивъ ей всегда пріятно было видѣть гуляющія толпы народа. Но съ особеннымъ удовольствіемъ она встрѣчала всегда играющихъ дѣтей, распрашивала, гдѣ они учатся, кто ихъ родители и чѣмъ занимаются: она была въ Павловскѣ гостепріимною хозяйкою и рада была всѣмъ пріѣзжимъ доставить удовольствіе. Зрителями и иногда даже участниками придворныхъ увеселеній были дѣти не только лицъ ей извѣстныхъ, но и людей вовсе ей незнакомыхъ, изъ средняго сословія общества. Въ прекрасную погоду приглашенные гости Павловска чаще всего собирались либо въ птичникѣ, либо въ *розовомъ павильонѣ*, гдѣ устраивались танцы и другія увеселенія. Распорядителемъ придворныхъ игръ и увеселеній былъ изобрѣтательный гр. Головкинъ, а къ числу постоянныхъ гостей Павловска принадлежали: кн. А. Б. Куракинъ, братья На-

рышкины, кн. Ливенъ, гр. Вьельгорскій, гр. Моденъ, К. И. Нелидова и нѣкоторыя другія лица.

Осень и часть зимы государыня проводила обыкновенно въ Гатчинѣ, гдѣ кругъ ея приближенныхъ былъ еще тѣснѣе, а всѣ развлеченія происходили, большею частію, во дворцѣ. Разнаго рода игры и забавы были сосредоточены преимущественно въ арсенальной залѣ, гдѣ была устроена лакированная горка, на которую съ большимъ трудомъ можно было взобраться. Здѣсь, по вечерамъ, посѣтители Гатчинскаго дворца проводили время въ разнообразныхъ удовольствіяхъ: играли въ карты, въ лото, въ шахматы и пр. Нерѣдко устроивались тутъ же характерные маскерады и домашніе спектакли, и на сценѣ появлялись иногда и члены Императорской семьи. Государыня очень любила эти сценическія представленія и охотно на нихъ присутствовала. Въ Гатчинскомъ дворцѣ издавался даже юмористическій листокъ на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: «Courrier de Gatschina».

Такимъ образомъ, среди невинныхъ развлеченій, сокращались для присутствующихъ долгіе осенніе вечера въ Гатчинѣ; но сама государыня большую часть дня посвящала занятіямъ по управленію многочисленными заведеніями, находившимися подъ ея попеченіемъ. Непосредственнымъ исполнителемъ ея распоряженій и докладчикомъ по дѣламъ всѣхъ вообще учрежденій, имѣвшихъ счастіе находиться подъ покровительствомъ ея величества, былъ статсъ-секретарь ея Г. И. Вилламовъ, человѣкъ обширнаго ума, необыкновенной доброты и высо-

кой честности, пользовавшійся полною и вполнѣ заслуженною довѣренностію императрицы Маріи. Кромѣ Вилламова, въ числѣ ея секретарей состояли: кн. Д. А. Хилковъ, П. П. Новосильцовъ, Полетика и др. Питомцевъ Гатчинскаго воспитательнаго дома не рѣдко привозили также во дворецъ, гдѣ имъ дозволялось играть и рѣзвиться, не стѣсняясь присутствіемъ высокихъ особъ; сама императрица щедро надѣляла дѣтей конфектами и фруктами; большія корзины разнообразныхъ лакомствъ отсылались потомъ въ домъ для раздачи всѣмъ вообще воспитанникамъ.

Во время пребыванія своего въ Гатчинѣ государыня по нѣскольку разъ въ недѣлю посѣщала тамошній воспитательный домъ, присутствовала при учебныхъ занятіяхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, производила сама имъ испытаніе, бывала въ столовой, въ кухнѣ, въ спальняхъ, въ больницѣ; входила сама во всѣ нужды дѣтей. Такъ однажды, по разсказу очевидца, при посѣщеніи ею Гатчинскаго лазарета, она замѣтила дѣвочку очень скучную, съ заплаканными глазами. «Что съ тобою, моя милая», спросила ее императрица: «необидѣлъ ли кто тебя»? Расплакавшаяся окончательно дѣвочка могла только произнести: «я хочу *Парицы*». Государыня подумала, что ребенку хочется сходить въ баню *попариться* и велѣла приготовить для нея баню. По окончаніи же обхода больницы, кто-то изъ служащихъ въ домѣ доложилъ государынѣ, что дѣвочка просила не бани, а хотѣла бы побывать въ *Парицѣ*, чухонской деревнѣ, гдѣ

она воспитывалась у крестьянина. «Ну такъ удовлетворите ея желаніе и свезите ее туда погостить недѣли на двѣ», сказала императрица.

Другой случай. Государыня узнала, что воду, какъ для питья, такъ и для приготовленія кушанья питомцамъ дома, берутъ изъ колодцевъ, вырытыхъ на дворѣ заведенія, и неотличавшуюся своею доброкачественностію; немедленно поручила она своимъ придворнымъ медикамъ разслѣдовать, гдѣ находится самая лучшая и самая здоровая вода въ Гатчинѣ. По изслѣдованію коммиссіи найдено было, что лучшая Гатчинская вода находится близъ, такъ называемой, *голландіи*, въ родникѣ, который никогда не замерзаетъ. Императрица предписала начальству заведенія употреблять для питья питомцевъ исключительно эту воду, завести достаточное число лошадей и прислуги для доставки воды въ заведеніе: но приказала вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ давали эту воду для употребленія не иначе, какъ на другой день послѣ ея привоза, потому что гатчинская вода вообще известковаго свойства и довольно холодна.

Къ числу любимыхъ занятій императрицы, во время пребыванія ея въ Гатчинѣ, въ Павловскѣ и другихъ загородныхъ мѣстахъ, принадлежалъ также осмотръ домашняго молочнаго скота у окрестныхъ жителей. Для этого, по разсказамъ очевидца, въ опредѣленный срокъ обыватели мѣстности, кто пожелаетъ, сгоняли въ назначенное мѣсто своихъ коровъ, овецъ и козъ. Сама императрица осматривала выставленную скотину и щедро награждала

деньгами и подарками тѣхъ хозяевъ, у которыхъ скотъ былъ крупный и доброкачественный. Такія сельско-хозяйственныя выставки, въ присутствіи самой государыни, приносили много пользы городскимъ и сельскимъ жителямъ и значительно содѣйствовали улучшенію породъ рогатаго скота въ окрестностяхъ Петербурга.

На Гатчинскихъ прудахъ и озерахъ водились тогда и до сихъ поръ еще водятся ручные лебеди, остающіеся зимой и лѣтомъ на свободѣ. Разсказываютъ старожилы, что императрица Марія собственноручно кормила лебедей и что нѣкоторые изъ нихъ еще и понынѣ живы.

Много подобныхъ разсказовъ сохранилось въ памяти стариковъ, бывшихъ часто самовидцами добродѣтельныхъ дѣяній императрицы Маріи. Вотъ два разсказа, слышанные мною отъ одной почтенной старушки, бывшей въ первой четверти настоящаго вѣка еще маленькою дѣвочкой и учившейся тогда въ Павловскомъ институтѣ. Въ этомъ институтѣ состояла классною дамою нѣкто г-жа А... Была ли она слишкомъ взыскательна къ дѣтямъ и брюзглива, или молодыя дѣвицы, порученныя ея надзору, слишкомъ безпокойны и непокорны, положительно сказать это трудно; но дѣло въ томъ, что однажды при посѣщеніи императрицею Маріею института (а она пріѣзжала сюда по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю), одна изъ сопровождавшихъ ее особъ прочитала въ слухъ фразу, написанную довольно высоко на стѣнѣ:

Madame A... je vous déteste
Comme la peste.

Государыня, вѣроятно, и сама видѣла написанное; но по своей снисходительности несчитала нужнымъ обратить на это вниманіе,—теперь же ей должно было, при такомъ явномъ призывѣ къ ея власти, поддержать авторитетъ воспитательницы и наказать виновныхъ, и она это сдѣлала такъ, какъ только она одна умѣла наказывать и имѣла на то право. Въ слѣдующій пріѣздъ она не посѣтила старшаго отдѣленія, въ два слѣдующія посѣщенія—тоже. Другаго наказанія не было,—но и это не могло не тронуть дѣтей глубоко, когда они замѣтили холодность со стороны той, которая всегда была такъ къ нимъ ласкова, такъ близка къ этимъ самымъ молодымъ дѣвицамъ, что старшія изъ нихъ безъ страха и стѣсненія разсказывали ей свои домашнія обстоятельства, а младшія безъ всякой застѣнчивости искали у нея въ карманахъ гостинцевъ. Именно, вслѣдствіе такой неистощимой доброты государыни, выраженіе ея неудовольствія сильно подѣйствовало на старшихъ воспитанницъ и въ слѣдующій пріѣздъ императрицы въ институтъ всѣ онѣ дожидали ее у дверей своего отдѣленія и, когда она подошла, то всѣ стали на колѣна и со слезами просили прощенія. Слезы эти показывали непритворное сожалѣніе о томъ, что навлекли на себя неудовольствіе доброй государыни. Марія Ѳеодоровна кротко выговаривала имъ, а потомъ простила; но ни прежде, ни послѣ не требовала выдачи виновныхъ. Иногда одинъ такой случай можетъ вложить въ ребенка болѣе мягкости и благородства, чѣмъ всѣ наставленія педагоговъ, исполняющихъ свои обязанности по буквѣ.

Снисходительность государыни равнымъ образомъ простиралась и на взрослыхъ. Извѣстно, какъ подробно входила она въ домашнія обстоятельства и нужды всѣхъ служащихъ въ ея вѣдомствѣ. Пріѣздъ ея не требовалъ особыхъ приготовленій, это было просто посѣщеніе и посѣщенія эти бывали такъ часты, что государыня почиталась, такъ сказать, домашнимъ человѣкомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣвшихъ счастіе состоять подъ ея родительскимъ попечительствомъ. Однажды, въ томъ же Павловскомъ институтѣ, одна классная дама г-жа С., отличавшаяся плохимъ знаніемъ французскаго языка (что было замѣчено даже и воспитанницами), заговорила съ ними по французски въ присутствіи государыни. Марія Ѳеодоровна отозвала ее въ сторону и сказала: «Ah madame, parlez russe plutôt et ne parlez plus français aux enfants». И незнаніе французскаго языка, обязательнаго для учащихся дѣвицъ, не помѣшало этой классной дамѣ, впрочемъ очень доброй и всѣми любимой старушкѣ, окончить свою службу и, кажется, жизнь при томъ же институтѣ. Такъ отличала императрица въ дѣлѣ воспитанія главное отъ второстепеннаго.

Нельзя также умолчать, что государыня Марія Ѳеодоровна усердно покровительствовала русскимъ ученымъ и поэтамъ. Лучшіе представители нашей литературы конца прошлаго и первой четверти настоящаго столѣтія находили всегда радушный пріемъ въ ея гостиныхъ. Г. Р. Державинъ, воспѣвавшій семейныя торжества императорскаго дома, посвятилъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ

прекрасную кантату — «Обитель Добрады», гдѣ изображены нѣкоторыя черты характера нашей доброй государыни. Исторіографъ Карамзинъ, весьма многимъ обязанный покровительству Маріи Ѳеодоровны, былъ ея пріятнымъ гостемъ; существуетъ даже значительная переписка, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не изданная, между императрицею и Карамзинымъ. Онъ былъ ей представленъ и введенъ въ кругъ близкихъ ея знакомыхъ въ 1816 г., въ то время, когда та выдавала замужъ свою послѣднюю дочь, великую княжну Анну Павловну, за наслѣднаго принца, впослѣдствіи короля Нидерландскаго. Вотъ нѣсколько строкъ, писанныхъ Карамзинымъ безъ всякихъ сторонніхъ мыслей къ своей женѣ отъ 7 марта 1816 г. объ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. «Удивительная женщина! Можетъ быть потомство отдастъ ей справедливость громогласнѣе, нежели мы, вѣтренные, невнимательные современники: это гораздо святѣе. За симъ свиданіемъ ожидало меня чтеніе у императрицы Маріи, въ воскресенье, въ 5 часовъ вечера. Я отказался въ этотъ день отъ обѣда, завтракалъ дома въ 2 часа, дремалъ и пріѣхалъ во дворецъ съ Нелединскимъ. Государыня переодѣвалась; но меня не заставила ждать и пяти минутъ, въ которыя однакожъ я успѣлъ познакомиться съ Катериною Ивановною Нелидовою. За императрицею пришла вел. кн. Марія Павловна, а тамъ и великіе князья. Первая сказала, что она свободна до семи часовъ. Я развернулъ свой томъ царя Ивана; читалъ объ его исправленіи и взятіи Казани въ глубокомъ или поч-

ти глубокомъ молчаніи. Государыня хвалила и даже мой образъ чтенія, замѣчая иногда картины и мысли. Вмѣсто двухъ часовъ прошло три и болѣе. Подавали чай; сама августѣйшая хозяйка налила мнѣ чашку, спросивъ, сколько мнѣ надобно положить кусковъ сахару и пр. Мы говорили до девятаго часу и я съ величайшею искренностію сказалъ, что какъ ни пріятенъ ласковый Петербургъ, какъ ни велико счастіе пользоваться знаками императрицыныхъ милостей, но сердце мое просится къ женѣ и къ дѣтямъ. Государыня добрая предложила мнѣ склонить императора къ скорѣйшему свиданію. Наконецъ мы встали. Когда великіе князья ушли, я слегка упомянулъ о впечатлѣніи, сдѣланномъ ихъ любезными свойствами въ моемъ сердцѣ. Она какъ самая нѣжная мать говорила о воспитаніи, примолвивъ нѣсколько разъ: «надѣюсь, что они современемъ могутъ быть полезны Государю». Заключеніемъ былъ комплиментъ: «это пріятный для меня вечеръ». Она изъявила желаніе слышать исторію Донскаго. Такъ мы разстались. Люби ее, милая! Вопросы о тебѣ, о дѣтяхъ всего болѣе меня тронули. Женщины умнѣе насъ чувствительностію».*) Но особеннымъ расположеніемъ и, можно сказать, дружбою пользовался Карамзинъ у великой княгини, впослѣдствіи королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, родительницы Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургска-

*) См. Неизданныя сочиненія и переписка Н. Карамзина, стр. 168—170.

го, нынѣшняго главнаго начальника учрежденій императрицы Маріи. Извѣстно, что Карамзинъ ѣздилъ нарочно къ великой княгинѣ въ Тверь читать отрывки изъ своей пензной еще тогда «Исторіи государства Россійскаго» и что въ числѣ слушателей его славнаго произведенія былъ самъ императоръ Александръ I-й. Дѣятельная переписка между вел. кн. Екатериною Павловною и исторіографомъ Карамзинымъ, начавшаяся съ 1810 г., продолжалась до ноября мѣсяца 1818 г., т. е. почти до самой смерти ея величества, послѣдовавшей вскорѣ и неожиданно.

Представитель романтической поэзіи въ русской литературѣ, мелодическій поэтъ В. А. Жуковскій принадлежалъ также къ числу всегда желанныхъ гостей государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны. Онъ ей былъ представленъ Уваровымъ, впослѣдствіи графомъ, въ іюнѣ 1815 г. Жуковскій вполнѣ сроднился, такъ сказать, съ царскою семьею и назначенъ былъ воспитателемъ царскихъ дѣтей. Посланіе его къ императрицѣ Маріи по поводу доставленія ей списка извѣстнаго стихотворенія «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» сблизило поэта съ государынею, умѣвшею цѣнить отечественные таланты. Жуковскій прекрасными гармоническими стихами описалъ лѣтній пріютъ императрицы Маріи,—Павловскъ и его тѣнистыя рощи. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого прелестнаго стихотворенія:

«Славянка тихая, сколь токъ пріятенъ твой,
Когда, въ осенній день, въ твои глядятся воды
Холмы, одѣтые послѣднею красой
Полуотцвѣтшія природы.

Спѣшу къ твоимъ брегамъ... сводъ неба тихъ и чистъ,
При свѣтѣ солнечномъ прохлада повѣваетъ;
Послѣдній запахъ свой осыпавшійся листъ
Съ осенней свѣжестью сливаетъ.
Иду подъ рощею излучистой тропой;
Что шагъ, то новая въ глазахъ моихъ картина:
То вдругъ, сквозь чащу древъ, мелькаетъ предо мной,
Какъ въ дымѣ, свѣтлая долина;
То вдругъ исчезло все, окрестъ сгустился лѣсъ;
Все дико вкругъ меня, и сумракъ и молчанье;
Лишь изрѣдка, струей сквозь темный сводъ древесъ
Прокравшись, дневное сіянье
Верхи поблеклые и корни золотитъ;
Лишь, сорванъ вѣтерка минутнымъ дуновеньемъ,
На сумракѣ листокъ трепещущій блеститъ,
Смущая тишину паденьемъ... и т. д.

Внезапная смерть ея величества королевы Виртембергской Екатерины Павловны внушила Жуковскому мысль написать трогательную элегію на ея кончину:

Ты улетѣлъ, небесный посѣтитель;
Ты погостилъ не долго на землѣ;
Мечталось намъ, что *здѣсь* твоя обитель;
Уже *своимъ* тебя мы нарекли.... .
Прилила судьба, свирѣпый истребитель,
И мы слѣдовъ твоихъ ужъ не нашли:
Прекрасное погибло въ пышномъ цвѣтѣ:...
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!
О наша жизнь, гдѣ вѣрны лишь утраты,

Гдѣ милому мгновенье лишь дано,
Гдѣ скорбь безъ крылъ, а радости крылаты,
И гдѣ на вѣкъ минувшее одно....
Почтожъ мы здѣсь мечтами такъ богаты,
Когда мечтамъ не сбыться суждено?
Внимая гласъ Надежды, намъ поющей,
Не слышимъ мы шаговъ бѣды грядущей....
. . . . . .
Изъ дома въ домъ по улицамъ столицы
Страшилищемъ скитается Молва,
Ужъ прорвалась къ убѣжищу царицы;
Ужъ шепчетъ тамъ ужасныя слова;
Трепещетъ все, печалью блѣдны лица;
Но мертвая для матери жива;
Въ ея душѣ спокойствіе незнанья;
Предъ ней мечта недавняго свиданья.

И пасъ губя съ холодностью ужасной,
Еще судьба смѣяться любитъ намъ;
Ея ужъ нѣтъ, сей жизни столь прекрасной....
А мать, склонясь къ обманчивымъ листамъ,
Въ нихъ видитъ дочь надеждою напрасной,
Ввѣряетъ жизнь безжизненнымъ чертамъ,
Въ нихъ голосу умолкшему внимаетъ,
Въ нихъ воскресить умершую мечтаетъ.... и т. д.

Прекрасная, лунная лѣтняя ночь въ Павловскѣ, которою особенно восхищалась императрица Марія, дала случай Жуковскому представить ей «Подробный отчетъ о лунѣ», воспѣтой имъ прежде во многихъ стихотвореніяхъ.

Нашъ знаменитый баснописецъ И. А. Крыловъ пользовался также постояннымъ благоволеніемъ императрицы Маріи и считался ея радостнымъ гостемъ. Зная слабость Крылова къ хорошему и сытному обѣду, государыня нерѣдко приглашала его къ своему столу, и Крыловъ, не отказываясь ни отъ одного блюда, ѣлъ за десятерыхъ.— Однажды пріятель Крылова, Нелединскій-Мелецкій, за обѣдомъ у государыни, шепнулъ ему, что императрица на него поминутно взглядываетъ: «ты ѣшь за десятерыхъ; откажись хоть отъ одного блюда: государыня сама желаетъ тебя поподчивать». — «Ну, а если не поподчуетъ?» отвѣчалъ Крыловъ и продолжалъ попрежнему самъ угощать себя. Не разъ Иванъ Андреевичъ, участвуя на придворныхъ маскерадахъ въ какомъ нибудь фантастическомъ костюмѣ, говорилъ веселящемуся обществу свои умныя, замысловатыя басенки, которыя нѣкоторымъ лицамъ попадали иногда не въ бровь, а прямо въ глазъ. Прекрасная басня «Василекъ» написана Крыловымъ въ альбомъ императрицы Маріи въ благодарность за ея постоянное и милостивое къ нему благорасположеніе. Альбомы покойной государыни, находившіеся въ Павловскомъ розовомъ павильонѣ для посѣтителей, должны заключать въ себѣ весьма много интересныхъ автографовъ замѣчательныхъ лицъ того времени.

Изъ писателей, пользовавшихся благоволеніемъ добродѣтельной императрицы, можно упомянуть еще объ И. И. Дмитріевѣ, Нелединскомъ-Мелецкомъ, авторѣ многихъ

чувствительныхъ романсовъ, объ С. С. Уваровѣ и др., менѣе извѣстныхъ теперь писателяхъ.

Такимъ образомъ императрица Марія была дѣйствительною покровительницею русской литературы, русской семьи и русской женщины. Память объ ея добрыхъ дѣлахъ неизгладится въ отдаленномъ потомствѣ, и Россія должна соорудить достойный памятникъ Той, которая призрѣла, вспоила, вскормила и воспитала сотни тысячъ ея гражданъ, которыхъ жизнь, безъ материнской заботливости императрицы Маріи, была бы непрерывнымъ рядомъ несчастій и крайней безвыходной бѣдности.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I-й и МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.
(1754—1801). (1759—1828).

1) **АЛЕКСАНДРЪ I-й.** (1777-1825). 2) **Константинъ.** (1779-1831). 3) **Александра.** (1783-1801). 4) **Елена.** (1784-1803). 5) **Марія.** (1786-1859). 6) **Екатерина.** (1788-1818). 7) **Ольга.** (1792-1795). 8) **Анна.** (1795-1864). 9) **НИКОЛАЙ.** (1796-1855). 10) **Михаилъ.** (1798-1849).

Петръ Георгіевичъ,
пр. Ольденбургскій.

1) **АЛЕКСАНДРЪ II-й.** (1818— 2) **Марія.** (1819— 3) **Ольга.** (1822— 4) **Александра.** (1825—1844). 5) **Константинъ.** (1827— 6) **Николай.** (1831— 7) **Михаилъ.** (1832—

Цѣна 50 коп.

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, домъ № 15,
квартп. № 8.

2007050289